

ВРАТА 19-ТИ МИРОВ.
Книга 2.
Камни разрушения

Врата 19-ти миров

J.Hesla

**Врата 19-ти миров. Книга
2. Камни разрушения**

«Автор»

2026

J.Hesla

Врата 19-ти миров. Книга 2. Камни разрушения / J.Hesla —
«Автор», 2026 — (Врата 19-ти миров)

После смерти королевы Игида взяла правление в свои руки. Теперь хранители беспрекословно подчиняются ей. Не в силах терпеть это, Джун сбегает из Хладной гавани, когда встречает представителей странной организации, что именуют себя «Разжигатели войн». В это время в Адской сфере назревает война, главной ставкой которой является воскрешение Мефериаль. В случае пробуждения которого, мирам грозит гибель. И единственное, что способно предотвратить это — записи прошлого, в которых упоминаются странные камни разрушения.

© J.Hesla, 2026

© Автор, 2026

Ж.Хесла

Врата 19-ти миров. Книга

2. Камни разрушения

Часть 5. Грядут перемены

Пролог

Девушка выглядела взволнованной и совершенно не боялась. Чёрное кольцо на ладони — кольцо перемещения — указывало путь к своему хозяину, будто внутри него, среди непроницаемой черноты, таилось нечто живое.

Оно привело её в один из миров, далеко за пределами союза где, судя по всему, свирепствовала какая-то новая болезнь. Стирп-эр был при ней, но идти мимо зараженных всё равно оказалось ужасно. Она не могла им помочь и не собиралась пытаться. Это было попросту бесполезно. Следовало найти хозяина кольца и поскорее покинуть этот мир, но день блужданий среди разрушенных зданий не дал результата. Кольцо вечно меняло курс и тянуло в противоположную сторону, будто кто-то прыгал или перемещался с места на место, а когда замирал, времени, чтобы отыскать его не хватало.

Когда стемнело, Эни, уже потеряв всякую надежду, намеревалась вернуться в Хладную гавань, но чей-то голос неподалёку привлёк внимание.

Спокойный, сдержанный баритон. Рассказчик, что сплетал удивительную историю из слов, преподнося её будто нечто величественное и волшебное. Так девушке почудилось, услышав первые несколько предложений.

Она не смогла устоять. Захотелось узнать, чей это голос и... дослушать историю до конца.

Свернув в переулок между зданиями, она быстро добралась до его конца, оказавшись на свободной площадке. Ограждение, увитое растениями, кое-где повалилось набок, а в одном месте и вовсе не хватало куска.

Там Эни и прошла, остановившись, глядя на склон небольшого холма. Внизу, у подножия горел костёр. Незнакомец сидел к ней спиной, грея руки у огня, продолжая рассказ. Он рассказывал, но поблизости никого не было кроме... Эни.

Сглотнув ком вставший в горле, она спустилась, стараясь не шуметь, но всё равно привлекла внимание. Рассказчик заметил её, но не подал виду, сидя спиной, не обращая никакого внимания на гостью, продолжая историю.

Девушка присмотрелась. Да, ночью в освещении лишь слабого пламени было трудно понять кто перед ней, но она всё же узнала. В основном подсказала левая рука, из кожи которой торчало несколько игл. Эни затаила дыхание и опустила голову, глядя на кольцо перемещения. Оно тянулось к нему.

— Эндю? — в голосе проскользнуло изумление. — Это... ты?.. — Мужчина никак не отреагировал, продолжая рассказывать историю невидимому слушателю. — Нет. Нет... нет. Не может быть. Госпожа Мирианна не могла!..

Девушка чувствовала себя преданной и беспомощной. Внезапно посетившие мысли о том, что королева могла сотрудничать со своим бывшим учеником, повергали Эни в шок. И нападение на Хладную гавань сразу стало каким-то... притворным?

Он, наконец, повернулся, вперив в неё взгляд серых глаз, будто затянутых дымом. Губы растянулись в неприятной ухмылке, на левой щеке ещё свежий шрам, которого не было при нападении на гавань, натянулся.

— Наверное, думала, что знаешь эту женщину лучше прочих. Ты всегда идеализировала тех, кому служила.

— Садись, — резкий женский голос, раздавшийся почти над ухом Эни, вынудил её вздрогнуть и резко отпрянуть, развернувшись к незнакомке.

Лицо скрывала чёрная маска, с двумя золотыми каплями слез, выведенными под глазами. Холодные, бесчувственные беспросветно-чёрные глаза в прорезях не сулили ничего хорошего. Длинные каштановые волосы тугими локонами спадали на плечи, часть которых была собрана на макушке в виде двух небольших рогов. Эни скривилась, заметив четыре тонкие трубки, выходящие из её шеи, по которым текла кровь, переходя в... плащ, окутывающий тело девушки.

— Как это?.. — Эни старалась не показывать страха, но такое... она непроизвольно стиснула челюсть, наблюдая, как кровь циркулирует по кровавому плащу.

— Удивлена? — хмыкнул Эндо. — Познакомься, это Ханна.

Она сделала жест рукой будто отмахнувшись от незваной гостьи и Эни покорная её воле, отступила к костру, затем ещё на шаг и ещё. Очередной жест — резкий и безжалостный — и девушка рухнула на землю. Эни почувствовала, как странная сила, покинула её тело, и она вновь в состоянии контролировать себя. Она не заметила, как сильно сжала кольцо. Теперь увидев, к кому именно привело кольцо, одна мысль вернуть его этим двоим, вызывала негодование и злость.

— Как тебе этот мир? — рассеянно начал мужчина.

— Так это твоих рук дело?! — Она могла бы догадаться, зная его методы, но... целый мир? С каких пор он косил смертных в таких масштабах?

— Руки, если быть точнее. — Он поднял левую ладонь, помахав ей из стороны в сторону, и отвернулся, уставившись в огонь, спустя мгновение, спросив, — Принесла?

Девушка сглотнула ком в горле, быстро глянула на этих двоих. Ханна не сводила с неё пристального взгляда и, судя по всему, вмешиваться в разговор не собиралась. Лишь наблюдала.

— Как? Это кольцо перемещения долгие годы принадлежало её величеству. Ты не мог ей его дать! — Неосознанно она мысленно вцепилась в это кольцо, сжимая то в ладонях до побелевших костяшек. И внезапно поняла, что должна сделать. Надеть его и переместиться, чтобы подобный артефакт не достался врагу. Её останавливала лишь просьба госпожи Мирианны. Верно. Женщина просила вернуть его и ни в коем случае не надевать.

Эндо повернулся к ней, сунув руку в карман, извлёк зеркало чуть больше ладони и произнёс:

— Хозяйка кольца здесь. И ты права это не я, но отдать придётся мне. Видишь ли, моя королева не любит показываться посторонним.

— При чём здесь зеркало?

— Взгляни сама. — Без колебаний протянув его Эни.

Она всмотрелась в чёрную поверхность. Зеркало не отражало, но неожиданно начало пузыриться и спустя мгновение в нём проступили очертания комнаты. Живые стены. Плоть. А затем чей-то силуэт. Она не успела разглядеть лица, да и сделать это было затруднительно ведь та, что находилась по ту сторону, скрывала его под капюшоном. Но этого оказалось достаточно.

Эни закусила губу, поднялась на ноги и вернула зеркало. Эндо не глядя на неё, раскрыл ладонь, и она без колебаний уронила кольцо перемещения в протянутую руку.

Когда кольцо покинуло её, стало проще, будто избавился от чужого ненужного внимания.

— Что теперь?

— А чего ты хочешь?

«Увидеть, как ты умрёшь» Подобный ответ крутился в голове, но девушка его не озвучила, боясь, что тогда Эндо точно не оставит её в живых. Потому ответила иначе.

— Справедливости. Чтобы ты заплатил за всё, что сделал!

— Ты слишком скучная. Это прискорбно. Да и справедливости ты здесь не найдёшь. Её никогда не существовало. — Он рассматривал в свете огня чёрное кольцо, размышляя о чём-то, а затем оскалился и резко вскочил на ноги, оказавшись с девушкой лицом к лицу. — Твои речи всегда вгоняли меня в тоску! Лучше убегай если не хочешь пасть как одна из здешних смертных! — процедил он сквозь зубы, едва удержавшись от того, чтобы не ударить её. Затем отступил, за секунду успокоившись и подбросив кольцо на ладони, развернулся, садясь обратно.

— Ты продолжишь? — голос Ханны разрезал образовавшуюся тишину. — Мне интересно, чем кончится.

— Конечно. Так вот он опять начал подниматься...

История. Он рассказывал историю Ханне. Эни вопреки всему произошедшему тоже хотела услышать продолжение, но заставила себя уйти пока не поздно. Поднимаясь обратно к городу, она обернулась, глядя на этих двоих. Они были чудовищами, но мысль о том, что они могут вот так просто, будто обычные жители сидеть у костра, рассказывать истории показалась ей необычной. Прежде Эни не задумывалась, чем занимались их враги в свободное время, а теперь увидев это, даже испытала к ним некое подобие симпатии.

Впрочем, вернувшись в разрушенный город, усеянный трупами, она вмиг позабыла об этом.

Глава 1. Бэр — заклинатель

(19, месяц восхода солнца, 140.0Г.Т18. 8 эра Властителей прошлого / 19.02.2032 год по времени людей)

Хороший воин.

Хороший воин и хороший хранитель. Являлись ли оба этих определения в какой-то степени равными? Означали ли одно и то же? Если воин неукоснительно следовал приказам при этом убивая невинных, можно ли назвать того хорошим? А если старался поступать по чести, даже если тогда приходилось нарушать приказ, становился ли он плохим? С хранителями дело обстояло несколько иначе. В Хладной гавани большинство считало, что стать по-настоящему хорошим хранителем можно лишь чётко следуя приказам. А даже если при этом страдали смертные, какая разница? В момент битвы эмоции и чувства всё равно сильно притуплялись, и отбросить в сторону мешающегося смертного не составляло труда. Они просто попадались под горячую руку. О таких обычно вспоминали после, когда пыл битвы пропадавал, а могли и вообще не вспомнить.

Так Джун впервые задумалась об этом, когда вопреки собственным чувствам поддалась порыву, не сдержав злости на мужчину, что попытался её остановить, когда она преследовала эр-тэла, существо, напавшее на деревню. Оно было достаточно большим и высоким, чтобы на полностью выпрямленных ногах возвышаться над крышами одноэтажных строений. Толстая шкура светилась бледно-голубым светом, но при рассмотрении вблизи казалось, что по его телу стекает вода. Может, так и было. Никто ещё не убивал такого зверя, чтобы знать наверняка.

Когда Джун помешали, эр-тэлу хватило краткого мига чтобы оторваться от неё и скрыться среди деревьев. У неё было задание. Его следовало выполнить, но местные препятствовали. За одним защитником потянулись другие. И вскоре путь девушке преградило с десяток мужчин и женщин. Они трещали без умолку, что-то твердили, и из всего хаоса Джун уловила лишь то, что для местных существо священо. Что-то вроде воплощения бога в мире живых и убивать его нельзя.

«Обогни их и поспеши!»

Слышать голос Рена в собственной голове оказалось не особенно приятно. Она пока не до конца привыкла к этому и постоянно гадала, что из её собственных мыслей демиан мог услышать.

— Они меня всё равно не пустят. — Джун сделала шаг в сторону, но толпа волной хлынула, преграждая путь. Это раздражало. Даже слишком. Она выпустила клинок из руки, и тот мгновенно обратился в чёрное облако, из которого в свою очередь появился демиан. Чёрное одеяние на нём, ещё не до конца приняв материальную форму, дымом трепетало на ветру.

Где-то в стороне до сих пор лежал отброшенный ею мужчина. Он находился в сознании, и одна женщина помогала тому встать. Однако он будто назло упирался.

— Давай же! Эри бы тебя побрал, Род! Уф!.. — Когда очередная попытка не увенчалась успехом, женщина выпрямилась, вытерев тыльной стороной ладони влажный лоб, смахивая пряди волос и глянула на Джун. В мимолётном взгляде читалась неприязнь.

Отлично. Теперь её ещё и ненавидели за то, что она выполняет свою работу.

— Убирайтесь! Оставьте нас в покое! — Мужчина лет сорока вышел вперёд, словно стена, преграждая путь, нависая над девушкой. В нём было не менее шести с половиной футов роста, и на его фоне Джун выглядела ребёнком, однако сама девушка, вскинув голову, смело глядела ему в глаза, не двинувшись с места.

— Я бы с радостью, но не могу.

— Можете. Измеритель миров в главном городе.

— Спасибо. Мы оттуда прибыли. Видимо, вы не понимаете, но пока ваше воплощение бога жив, я останусь здесь.

— Ты его не тронешь!.. — Одна из местных девушек несильно толкнула её в плечо. Джун пошатнулась, отступив на шаг. Глянула на неё и произнесла:

— Ещё как трону. Он не должен существовать. Ваше мнимое божество пожирает души смертных в этом мире. Души, что требуются хранителям для осуществления круговорота. Их и так слишком мало, и я не позволю какому-то монстру просто так отбирать их.

— Чёртовы хранители, — буркнул парень в толпе, затем развернулся и ушёл. Некоторые поступили так же, но большинство осталось стоять.

Девушка окинула их взглядом, прикидывая как бы обогнуть их не применяя силы, чтобы никто не пострадал. Результат выходил неважный. Вдохнув, Джун взглянула на Рена, но тот лишь покачал головой. Верно. Решать всё равно предстояло ей, и демиан в подобном деле мог лишь подтолкнуть или направить, но не принять решение за неё.

— Ну что ещё? Хотите отстаивать свою правоту, чтобы эр-тэла оставили в покое обратитесь в Хладную гавань, если успеете. Я выполняю свою работу. — Никто не отреагировал. — Ах, надоело, — раздражённо покачав головой. — Знаю, что вы против, но это не переговоры. Следующий кто попытается помешать пополнит нарг с душами. — Она извлекла клинок из ножен, выставляя кару перед собой. Стало совсем тихо. — Ну? — Вскинув бровь, оглядела местных. Все застыли. Кто-то явно раздумывал, как бы достать оружие, это читалось по их напряжённым лицам, тому, как они смотрели на девушку и рукам, сжимавшимся в кулаки. Их будто и не волновало, что эр-тэл разрушил половину домов, они всё равно были готовы защищать его.

Рен так же внимательно следил, готовый в случае чего отбиваться. Благо не пришлось, в конечном счёте, смирившись, один за другим они отступили, освобождая путь в лес, что пролегал за деревней.

Джун перевела дух, прикидывая протяжённость леса и то, сколько ещё времени потребуется на поиски эр-тэла. А затем двинулась вперёд, под сотней пристальных взглядов.

Они не могли счесть её поступок правильным. Так было правильно для Хладной гавани, которой требовались съеденные существом души. А жители Энорла наверняка озлобились на неё.

Хороший хранитель. Сегодня она была хорошим хранителем, что, несмотря на преграды, упрямо следовал цели и достигал её. А хороший воин затаился внутри девушки, скрылся ото всех в самой глубине на какое-то время. Но кажется, был ещё и третий. Хороший человек,

на данный момент существующий лишь на словах. О нём Джун ничего не знала и никогда не замечала в себе. Только думала, что тот должен существовать.

Рен следовал за ней через лес почти бесшумно. Направление, в котором умчалось существо, угадывалось сразу. Сломанные ветви деревьев, затоптанная трава, огромные следы в земле, скрыть которые было бы затруднительно. Да уж. Следопыт здесь не требовался, по таким следам путь разобрал бы даже слепой!

— Прекращай хмуриться, — раздался за спиной голос демиана, и девушка остановилась. Не оборачиваясь, потёрла переносицу и вздохнула. Парень пронаблюдал, как опустились её плечи. — Что тебя беспокоит?

— Думаю о том, кем я буду после того как отберу у них их божество?

— А кем ты хочешь быть?

— Решил пофилософствовать? — Встав в пол-оборота дабы видеть лицо друга.

— Нет. Просто был в твоей голове совсем недавно и подумал, что ни воином, ни хранителем в данном случае ты быть не хотела. — Он пожал плечами и усмехнулся, когда девушка покосилась на него со злостью.

— Не читай мои мысли. Это личное!

— Мы договорились, не трогать ничего, что находится за стеной.

— Да, но я не могу размышлять за стеной.

— Размышления о том, кто хороший, а кто плохой? Я думал, мы переросли тот возраст, когда делишь мир на чёрное и белое.

— Это другое. И я знаю, что мир не чёрно-белый, Рен.

— Хорошо. Иначе я начал бы беспокоиться.

Ничего не ответив, Джун отвернулась и пошла дальше. Взгляд следил за отметинами, но разум продолжал размышлять о том, что правильно, а что нет, и где находится та грань, переступая которую неизменно становишься плохим для окружающих. Наверное, для каждого эта грань была разной. Кому-то хватало простой кражи, чтобы лично заклеить себя злом, а кто-то не мог насытиться и тысячами тел, считая, что поступает правильно.

Джун знала причину таких странных мыслей. Всё дело в королеве. В поступке Игиды. Она старалась прятать их от Рена, ограждая воображаемой стеной, когда их разумы сливались, но не знала наверняка, удавалось ли или всё без толку. Демиан молчал об этом, а девушка не собиралась рассказывать то, о чём опустошитель равновесия просил умолчать.

Следы эр-тэла привели на поляну, откуда открывался бы довольно красивый вид на горные склоны и тёмные, переплетающиеся, будто нити облака, если бы посреди всего этого не появилась нора огромных размеров. Судя по виду, нору вырыли недавно, буквально пару дней назад, вот только...

— Эм-м, мне казалось, что эр-тэл живёт на поверхности, — с сомнением сказала девушка, глядя затаив дыхание. Идти в темноту, зная, что там будет лишь один выход и возможно множество петляющих коридоров, она не собиралась, но существо не оставляло выбора.

— Так и есть.

— Тогда это что? Как раз подходит ему по размерам.

— Мы идём туда? — Демиан несколько напрягся.

— А есть выбор? — ответив вопросом на вопрос, Джун направилась вперёд. Здесь было необычайно тихо для, казалось бы, шумного обитаемого леса и тишина показалась неприятной. Около норы девушка остановилась, сконцентрировалась, создавая на ладони шар, сотканный из света, и поднесла тот к входу.

Лицо обдало прохладой. Пахло землёй и сыростью.

Нора уводила вниз, всё глубже и глубже. Джун с замиранием сердца оборачивалась, наблюдая, как единственное пятнышко света остаётся позади. Идти было неудобно. Рыхлая земля часто проседала, отчего девушка то и дело оступалась или заваливалась набок, с трудом удерживая равновесие. У демиана, к слову, таких проблем не присутствовало.

Рен обвёл пространство вокруг взглядом, всмотрелся вперёд, но судя по всему спускаться ещё долго. Затем улыбнулся и сказал:

— Я помню, как сильно ты боялась темноты.

— Уже в прошлом. Как видишь, сейчас я совершенно спокойно спускаюсь под землю.

Напоминание о страхе темноты покорило девушку, на секунду заставив почувствовать себя снова ребёнком. Отбросив это чувство, сосредоточилась на задании. Спустя немного времени, когда перестал быть виден свет солнца, девушка остановилась. Что-то вынудило её сделать это. В земляных туннелях было всё так же тихо, но что-то неумовимо изменилось. Стало душно, а земляные стены, сомкнувшиеся над ними со всех сторон, начали давить.

— Ну что? Идём дальше?

— Не знаю. — Вскинув ладонь над головой, стараясь осветить как можно больше пространства вокруг, Джун внимательно оглядела остаток пути. Туннель становился всё уже. Эр-тэл просто не мог там пройти, но, чтобы убедиться стоило проверить. — Знаешь, я начинаю сомневаться, что мы имеем дело с эр-тэлом. Данные, предоставленные Орденом сфер, не сходятся с тем, как это существо себя ведёт.

Дальнейший путь проходил в гнетущей тишине. Шагов почти не было слышно. Световой шар уже угасал, и последние нити сплетения грозились раствориться в ближайшие минуты.

Когда туннель уменьшился настолько, что приходилось пригибать голову, впереди показалось странное свечение. А затем земляной туннель закончился, и перед ребятами предстала невероятных размеров пещера. В центре находилось озеро, вода светилась бледно-голубым светом, освещая высокие каменные своды.

Джун самостоятельно растворила остатки светового шара и коснулась ближайшей стены. Та выглядела слишком гладкой, чтобы быть природным явлением, да и своды пещеры, состоящие из шести равных частей, явно были созданы руками разумного существа.

Демиан коснулся плеча девушки, привлекая внимание, а затем мотнул головой на озеро. Там, где-то в глубине таилось существо. Его силуэт скользил по поверхности, создавая лёгкую рябь на глади воды.

Держа оружие наготове, они спустились вниз к самой воде. Девушка опустилась на колени и всмотрелась, затем осторожно кончиками пальцев коснулась воды и вздохнула, поднимаясь на ноги.

— В чём дело?

— Это не вода. Я... я думала, что с эр-тэла стекала вода, но, кажется, это была энергия душ.

Рен последовал примеру подруги, на пальцах осталось слабое свечение, которое парень тут же растёр и то погасло. Хмыкнув, спросил:

— Что-то вроде личного накопителя энергии душ?

— Ага, чтобы не делиться с другими мирами. Интересно, местные знают об этом?

Заметив на той стороне озера душ камень странной формы, демиан поспешил к нему. Камень высотой с человеческий рост отлично сливался со стенами пещеры и практически не вызывал подозрений. Единственная странность — небольшое отверстие, будто замочная скважина.

— Сомневаюсь, Джун. Погляди.

— Дверь? — Переглянувшись с другом, девушка извлекла клинок и вонзила тот в крошечный зазор между камнями прямо напротив отверстия. Что-то хрустнуло. Дверь чуть сдвинулась. Вернув клинок в ножны, она схватилась за край и потянула в сторону.

Туннель за дверью не был земляным или каменным. Стены покрывала каменная плитка, на длинной лестнице ведущей прямоком вверх изображался замысловатый узор. По всему периметру находились лампы, шары света в которых уже потускнели и почти растворились.

— Какая удача. Коридор, украшенный символом королевской семьи. Им следовало бы уведомить нас заранее, что у них имеется подобный путь в эту пещеру, тогда нам не пришлось бы лазить по земляным туннелям! — в негодовании выпалила Джун, затем оглядела уже грязную форму хранителя, попыталась отряхнуть, но ничего не вышло.

То, что здешний правитель нарушал закон Союза миров, создавая собственный накопитель душ, было очевидно. И проблематично.

— Ну и что мне с этим делать?

— Сообщи Игиде. Пусть сама решает.

— Ага. Конечно. Жители той деревни считают эр-тэла божеством. Кто-то наверняка уже отправился к королю сообщить, зачем мы прибыли. Уйдём сейчас, а когда вернёмся, ничего этого здесь уже не будет.

— Вероятно. — Демиан скрестил руки на груди и заглянул в коридор, прикидывая, сколько займёт путь вверх, прямоком до королевского дворца. — Кажется, у короля даже заклинатели есть.

— Неудивительно. — Покосившись на озеро и странное существо, что, кажется, собиралось всплывать. — Это их рук дело.

Она подошла к озеру, извлекла из внутреннего кармана небольшой стеклянный сосуд — нарг для сбора душ — и села, склонившись над озером.

— Что решила?

— Надо выполнить задание. — Откупорив крышку, протянула нарг к озеру душ и те поначалу медленно, затем быстрее полились в него, опустошая огромный кратер.

Эр-тэл, или то во что его превратили, запаниковал, быстрыми движениями вскарабкался, ухватившись за край, и вылез. Его рёв заполнил пещеру. Джун вздрогнула и скривилась, а затем, когда все души перетекли в нарг, поднялась на ноги и отступила, пряча заполненный сосуд в карман.

В пещере стало темно, но эр-тэл был виден как никогда, ведь энергия душ продолжала сочиться из его тела. На клиновидной морде размещались две пары глаз, исходящие голубым сиянием.

Рен встал рядом с девушкой. Ей даже не требовалось что-либо говорить, демиан просто протянул руку и когда их ладони соприкоснулись, исчез, в руке девушки появился чёрный клинок.

Существо не медлило, выпрямилось, вставая во весь рост, и атаковало. Джун отскочила в сторону, едва не соскользнув в кратер, оставшийся от озера и с трудом разглядев в полумраке его край, отступила.

Эр-тэл напал вновь, замахнулся когтистой лапой, но промазал, угодив в стену. Раздался скрежет когтей по камню. Он тяжело дышал, сияние ослабевало, но он не прекращал попыток напасть.

Почему ты только защищаешься?

— Не знаю.

Когда сияние стало совсем слабым, и эр-тэл был замечен лишь по очертанию, Джун создала ещё один световой шар. Сплетение далось труднее, сил почти не осталось, и она тратила их на свет. Не выпуская клинок из рук, подошла к эр-тэлу.

Он лежал, привалившись к каменной стене, и выглядел плохо. Светились только глаза, но и из тех тонкой струйкой дыма продолжала утекать энергия душ.

— Рен? — тихо позвав, закусив губу.

Что?

— Он умирает. — Она выпустила клинок из ладони, разрывая связь с демианом. Спустя мгновение Рен уже стоял рядом.

Жесто-окость... ж-жадность...

— Что? — Джун мотнула головой. Станный голос, грозный, но такой ослабевший звучал в голове. — Ты это слышишь? — Повернувшись к Рену. Но спрашивать не стоило. Судя по взгляду, напряжённому и сосредоточенному только на эр-тэле, он слышал.

Это всё... что вы ис-пытываете... Способ...ные лишь убивать... и подчинять...

— Не я сотворила это с тобой.

Не важ-жно... вы одинаковы... это... у вас-с в крови...

Дыхание замедлилось и вскоре сошло на нет. Эр-тэл затих, когда последняя капля энергии душ испарилась, а затем растворился, превратившись в лужу воды. В горле встал ком. Девушка чувствовала, как внутри зарождается злость и отвернулась. Закрыла глаза, глубоко вздохнула и, взяв себя в руки, направилась к двери, что вела во дворец.

— Уверена? — Рен следовал за ней, но сомневался, что поспешное решение подруги не обернётся ещё большими проблемами.

— Ты уже трижды спросил меня об этом за последние пять минут. И да. Уверена. После того что я увидела, хочу сделать всё сама.

— Игиде это не понравится.

— Ей вообще мало что нравится. Так какая разница?

— Ты прекрасно поняла, о чём я.

Джун остановилась, повернулась к другу, внимательно, будто ожидая чего-то, глядя тому в глаза.

— Я могу пойти одна.

— А-ах... — Рен потёр лоб и покачал головой, — Я же не о том, Джун. Госпожи Мирианны больше нет и Игиду ничто не останавливает от того чтобы избавиться от всех, кто ей чем-то не угодил. Зная ваши отношения...

— Я первая в списке? — закончив за него. — Не волнуйся. Если она захочет от меня избавиться, даже в идеально выполненном задании найдёт минусы. И вообще она же не станет делать этого прямо в лоб.

— Это должно меня успокоить?

— А помогло?

— Нет.

Король Элор подавил эмоции, сосредоточенно глядя перед собой, пригладил седую бороду толстыми пальцами, на которые были нанизаны массивные перстни с драгоценными камнями. Блеск одного из них, привлек внимание, и он прикрыл тот другой рукой.

Он знал, как поступил, но разве это могло остановить? Их мир мог стать независимым, защищённым от вторжения извне. А значит больше никаких хранителей или демонов. Никаких вторженцев или путешественников. Жизнь могла стать лучше, разве не к этому он стремился все те годы, что был здешним королем? А теперь хранитель обо всем узнал. Эр-тэл поглотил большую часть душ и в Хладной гавани, конечно же, заметили, что душ собрано в разы меньше. Они отправили сюда одного из своих. Теперь им точно не жить.

Король привалился к спинке кресла, зажмурил глаза, чтобы хоть на мгновение показалось, будто все это только сон, но жестокая реальность взяла верх, когда тяжёлая дверь открылась, и в комнату вбежал один из советников.

Щуплый молодой парень запыхавшимся голосом прошептал, подойдя ближе:

— Ваше величество, у нас гостя!

— О ком ты?

— Хранитель здесь.

Он изумлённо уставился на паренька, а затем на его лице засияла улыбка. Из-за этого вокруг рта мгновенно разбежались морщины. Элор вскочил с кресла.

Удача. Первое что пришло на ум. Да, решение мгновенно созрело в голове. Хранитель пришел к нему, пришел сам, явно не связавшись с гаванью. Он просто не мог управиться так быстро. Наверняка собирался решить проблему самостоятельно, чтобы выслужиться. В такой ситуации разобраться с ним и его демианом, а затем избавиться от тел не составит труда. Верно, но...

Старик Элор грузно опустился на место и вздохнул, потирая шею. Он не мог так поступить. Не потому что ему не позволяли моральные принципы, убийство ради блага собственного мира, он совершил бы его если бы потребовалось и собственными руками, но Совет стекла и железа и Хладная гавань точно не оставят это без внимания. А если узнают, не только исключат из Союза миров, но и пустят в расход для выживания прочих миров.

До него доходили слухи, что хранители начали уничтожать миры вне союза. Он никогда не верил слухам, но это было в интересах хранителей и, если они намеревались сохранить основные девятнадцать миров, идея выглядела не так плохо.

Оставался вариант попробовать договориться, но сам король никогда не был силен в политике и переговорах. Да и сложно было это сделать, имея дело с хранителем. Им ничего не нужно и подкупить не получится.

— Бездельно... — выдохнул Элор и, уперев локти в колени, спрятал лицо в ладонях.

Советник благополучно ушел. Раздалась тихая поступь шагов, затем кто-то положил ладонь ему на плечо и опустился рядом с ним на колени. Он узнал это прикосновение.

— Отец? В чём дело?

— Здесь хранитель.

Женщина поджала тонкие губы, взглянула на закрытую дверь и, собрав решимость, спросила:

— Это девушка?

— Не знаю. Я ничего не знаю.

Принцесса поднялась на ноги, выглянула за дверь, уточнила что-то у советника и вернулась к отцу, примостившись на краешке подлокотника.

— Хранительница.

— Она расскажет... расскажет им... нам конец. Всё пропало. — Король схватился за голову, стал выглядеть как обычный старик. Его трясло, в расширенных глазах таился страх. — Я не могу встретиться с ней...

— Тогда это сделаю я. Я поговорю с ней. Попрошу не сообщать об этом.

— Нет! Так станет только хуже! С ними нельзя договориться, Элайза! Нельзя.

— А я попробую.

Напротив Джун сидела женщина, как она сама представилась Элайза, принцесса. Дочь короля Элора. Она была уже немолода. В волосах, уложенных в причёску, состоящую из нескольких кос, уже проглядывала седина. Тяжёлые веки нависали на глаза, делая взгляд неприятным и мрачным. Она держалась, как подобает, сидела с прямой спиной, сложив ладони на коленях. Закрытое бордовое платье с высоким воротом и прямым подолом подчеркивало белизну и некую болезненность в образе принцессы.

Глядя на неё, Рен гадал насколько мог быть стар здешний король, если так выглядела его дочь. А вот Джун это мало заботило. Она вообще не собиралась вести с ними переговоров, но согласилась, решив узнать, что они скажут в свое оправдание. И будут ли вообще оправдываться. Девушка понимала, что здесь во дворце в самом его центре убить её было проще всего. А переговоры могли быть простой ловушкой.

Покосившись на четверку стражников, что стояли за спиной принцессы Джун отвернулась. Заклинателей среди них явно не было. Их глаза не светились и выглядели совершенно обычно.

Принцесса подметила ее осторожность и прямо спросила:

— Считаете, мы способны подстроить ловушку? — Она не дала Джун ответить и продолжила, — Понимаю, репутация у нас не самая лучшая, но мы не убийцы.

— Все мы убийцы ваше высочество, особенно находящиеся на должности, что занимает ваш отец.

— За всю жизнь мне доводилось видеть много хранителей. Они часто приходили к отцу, и, глядя на вас, я могу сказать, что вы получили ограничитель недавно. Не слишком опытные и... пессимистичны. Называете меня и моего отца убийцами. Не уверена насчёт вас, но я в их число не вхожу.

— Хватит. Что вам нужно?

— Зачем вы пришли сюда? Вы узнали наш секрет, нашли дверь и пришли сюда, зачем?

— Хотела убить ваших заклинателей. Ваш отец, вы, и прочие мне не нужны. Только те, кто лично работал над преобразованием живого существа в генератор душ.

Элайза напряглась. Внешне оставалась спокойна, но в голове уже родились сотни мыслей. Заклинатели. Только заклинатели и они будут в безопасности.

Отец не позволит этого.

— А что потом?

— Сообщить в Орден сфер о нарушении одного из законов Союза миров. *Присуждение или любое использование души в личных целях мира запрещено.*

— В нынешнее время, когда душ стало слишком мало, этот закон более не актуален.

— Сомневаюсь, что Совет стекла и железа согласится с этим.

— Это души нашего мира! Они по праву наши.

— Нет. Они вам не принадлежат. Никому не принадлежат, даже хранителям. Это лишь энергия, что питает Первый мир, без которого никто и ничто не сможет существовать. Мы лишь посредники.

— Когда вы так говорите, я понимаю и все же... Мы хотели сохранить наш мир, спасти его.

— Как и все остальные кто так же решает испытать судьбу.

— Прошу вас не сообщать об этом. Мы можем решить всё мирно.

— Неужели? Раз так почему просите не сообщать? Знаете ведь, что за это будет. Не так ли? — Женщина не нашла, что ответить, пальцы сомкнулись на подоле платья, комкая ткань.

Джун улыбнулась крайне доброжелательно, что не могло не настораживать, и поднялась. Лицо стало серьёзным и, покосившись на Элайзу, девушка спокойно сказала:

— Заклинатели.

Принцесса глянула на неё снизу-вверх, покачала головой, сведя брови к переносице и махнув одному из стражников, приказала:

— Приведите Бэра, — в голосе отчётливо проскользнула дрожь.

В тягучем молчании раздавались лишь шаги Джун, что нетерпеливо мерила комнату ходя из угла в угол, скрестив руки на груди. Прошло уже достаточно времени, но никто из стражников так и не вернулся, а затем из коридора донеслись гулкие шаги, спустя пару мгновений дверь распахнулась. Один из стражников с порога выпалил:

— Бэра нигде нет, ваше высочество! Все его вещи пропали. Мы расспросили слуг, многие видели, как он в спешке направлялся к разлому. Есть все основания полагать, что он сбежал.

— Это было ожидаемо, но у вас ведь было несколько заклинателей?

— Да. Нора недавно покинула нас. — Джун повела бровью, не совсем понимая, что произошло, и что именно имела в виду принцесса. Тогда женщина уточнила, — Эр-тэл напал на неё. Она мучилась несколько недель от нанесённых им ран, но не выжила.

— Кто может это подтвердить? — заинтересованно придвинувшись вперёд, Рен включился в разговор.

— Многие. Даже кое-кто из местных видел, как всё случилось.

— Что ж, тогда это вам. — Джун извлекла из сумки несколько листов и положила перед женщиной. В верхнем правом углу каждого листа стоял особый символ. — Знаете, что это?

— Бумага правды.

— Хорошо. Значит, вы прекрасно знаете, как она действует. Запишите сюда всё, что рассказали нам. Правда останется, ложь сотрётся. Сделаете это, и мы сразу же уйдём.

Элайза медлила. Знала ведь, что, если хоть на миг засомневается в том, хочет ли рассказать им правду, слова не лягут на бумагу. Таким образом, лишь искреннее желание поведать правду могло помочь написать на этой чёртовой бумаге хоть что-то!

Джун наблюдала за женщиной какое-то время, затем вздохнула и подошла к окну. Бумага правды наводила на мысль об Игиде и её поступке. Конечно, заставить её рассказать всем о том, что натворила, было невозможно. Это-то и раздражало Джун.

Энорл расстился за окном. Зелёный ковёр разнообразных трав тянулся и петлял между домами, огибал их, создавая причудливый узор. Это ненадолго. Теперь, когда Эр-тэла и дополнительных душ здесь больше нет, всё потускнеет уже к вечеру.

Джун убрала исписанные листы в сумку, когда голос Элайзы заставил её поднять взгляд.

— Что будет дальше?

— Я сообщу королеве Хладной гавани, а дальше решать уже ей.

— Нас ведь исключат из союза?

— Большая вероятность этого.

Больше принцесса ничего не спрашивала, поднялась и, думая о чём-то своём рассеянно попрощалась с незваными гостями и покинула комнату. Двое стражников вышли следом, один из оставшихся произнёс:

— Мы сопроводим вас к Измерителю миров.

— Спасибо, мы сами, — бросил Рен и, не слушая их возражений, покинул комнату, Джун поспешила за ним, нагнав друга только у подножия лестницы. Он явно был не в духе, но вдаваться в расспросы здесь и сейчас девушка не собиралась только старалась не отставать.

Стражники не оставили их в покое, следуя за ними на некотором расстоянии. Оказавшись снаружи Джун, первым делом заметила, как всё изменилось, незримо, почти незаметно для окружающих, но так очевидно. Их провожала пожухлая трава, увядшие цветы, даже воздух будто бы стал более разряжен.

Все всё понимали. Местные провожали их недобрыми взглядами, многие молчали, но находились те, кто не мог удержаться от колкости и оскорблений. Ненависть и обречённость читалась на их лицах.

Измеритель миров показался впереди. Его уже запустили и подготовили для перехода. Джун заранее извлекла жетон, на котором красовалась цифра два и, оказавшись рядом, поспешила приложить тот к панели.

Ветер уплотнился, скрутился в центре измерителя. Само пространство стянулось, а затем образовался портал.

Не говоря друг другу ни слова, только переглянувшись, Рен и Джун скрылись в тёмной пучине.

Джун создала светящийся шар на ладони, нити света стянулись, скрутились и стали ярче, освещая тёмное пространство пустоты. Под ногами простиралась тропа, что должна была вывести их напрямик в Хладную гавань. Она уже собиралась не терять времени и пойти вперед, когда голос друга вынудил остановиться.

— Ты действительно уже решила?

Джун повернулась, глядя тому в лицо. В слабом свете оно выглядело довольно пугающе и мрачно. Но и без этого, девушка знала, что он зол.

— Не знаю я! Что мне делать с этими идиотами? Почему я должна подставляться ради них? Они сами выбрали этот путь. Сами решили, что справятся без хранителей. Посчитали, что умнее всех раз создали свой источник душ.

— Ты судишь их за это?

— Да и не собираюсь оправдываться.

— Они погибнут. Ты видела, во что превратился их мир всего за несколько часов. Их ждёт голод. Возможно, Игида решит не трогать их, позволив тем умереть самостоятельно. — Он покосился на пока ещё существующий путь обратно в Энорл.

Джун скривилась и, цокнув языком, пошла вперёд. Заметив, как подруга удаляется, Рен поспешил за ней, почти нагнав, намеревался схватить её за локоть и остановить, но та резко остановилась сама, так что парень едва не врезался в неё. Овернулась. Он замер, наткнувшись на её колкий холодный взгляд.

— Чего ты от меня хочешь, Рен?! Я не понимаю. Я лишь хранитель у меня нет ни власти, ни сил помочь им.

— Ты же хотела понять, что значит быть хорошим человеком. Так подумай над этим.

Она так долго держалась, что теперь, наконец, сбросив маску спокойствия, не могла мгновенно взять себя в руки.

— А ты, я смотрю, на всё знаешь верный ответ. Так может, подскажешь, как я должна поступить? И вообще, чего же тогда молчал всё это время? С мирами творится чёрт-те что и я вряд ли смогу в этом разобраться. Это лишь начало, и я не представляю, что ждёт дальше.

— Ты выполняла работу не пытаясь понять и вникнуть в суть проблемы.

— Мне казалось, я достаточно вникла в суть. И как бы там ни было, я выполнила это чёртово задание! Прекрати обвинять меня!.. — она не договорила, сдержалась, не давая дальнейшей фразе сорваться с губ.

— В чём обвинять? — Уже спокойно, даже с некоторой тревогой за подругу поинтересовался Рен.

— Судя по твоим претензиям в бесчеловечности.

Она выдохлась. Совершенно обессилела, но не позволила себе расслабиться и как только ощутила, как подгибаются колени, пустилась дальше в путь, когда заметила нечто странное, а следом закашлялась.

— Что это?.. — Занеся шар света над головой, разглядела, как с мнимого неба сыпется... пепел?.. Выставив ладонь, поймала несколько и растёрла, на коже остались чёрные полосы.

Рен заглянул девушке через плечо и побледнел. Страх явственно отразился в его взгляде, заставив и девушку не на шутку испугаться. А хлопья пепла продолжали падать, и их напор только усиливался.

— Надо как можно скорее добраться до Хладной гавани.

— Думаешь? — съязвила Джун.

Не теряя времени, они ускорились и побежали.

Глава 2. Пепел

Мордекай стоял напротив Рена с непроницаемым лицом, но руки, сцепленные в замок, были напряжены до побелевших пальцев. Он не хотел верить словам демиана, но знал, что всё сказанное, правда.

Чёрный пепел в пустоте, пространстве, через которое пролегали пути в другие миры, не сулил ничего хорошего. А рассказ о сорок девятом мире, в котором демиан находился на задании со своим хранителем, расставил некоторые куски пазла по местам.

Присваивание душ чтобы не зависеть от хранителей. Наверняка те были не единственными. О чём только думали всё эти расы, когда начали подобное? Идиоты. Многие просто не понимали, что без Первого мира ничего уже не будет как прежде. И долго такая шаткая система не продержится. Тогда исправлять будет уже нечего.

Душ и, правда, становилось меньше, но прежде опустошители были склонны считать, что их похищают демоны. Пришло время это прекратить и показать на примере, что будет с миром, если тот станет автономным, а затем ужесточить систему сбора душ.

Джун не собиралась встречаться с опустошителем равновесия в ближайшее время, надеясь оттянуть момент, когда придётся встретиться с Советом стекла и железа, на как можно больший срок. Но умалчивать о появлении пепла не следовало, потому к Мордекаю отправился Рен. В то же самое время сама девушка с неохотой пошла к Игиде.

В Хладной гавани вечерело. Хранители и демианы за те две недели, что Игида занимает должность королевы, появлялись здесь всё реже, всё чаще занятые на заданиях. Новая королева никому не позволяла прохлаждаться, и потому у таких как компания Эрика не было ни единого шанса улизнуть и отдохнуть в каком-нибудь мире. Когда подобные ребята возвращались с заданий, на лицах было заметно недовольство и раздражение. Всё же работать, брать задание одно за другим было не только утомительно, но и опасно. От недостатка отдыха, от отсутствия возможности хоть как-то расслабиться и выпустить пар реакции притуплялись. Хранители становились рассеянными, апатичными и шанс того, что они пострадают в бою, увеличивался в разы.

Пока что все молча, терпели. Пока что. Но так не могло продолжаться вечно.

Ещё на подходе Джун заметила, что у кабинета толпилась небольшая группа хранителей, всего около пяти и все ждали своей очереди, чтобы отчитаться. Такое на глазах девушки происходило впервые.

Очередь.

Вздохнув, понимая, что в ближайшие несколько часов придётся ждать своего черёда, девушка подошла ближе, поздоровалась с Белл и Вики. Эллы не было, она пострадала на задании и сейчас находилась в лазарете. Белл пригласила сесть рядом и Джун согласилась.

— Вы нормально добрались до гавани? — негромко поинтересовалась Джун, глядя на неё. Но спрашивать не стоило, всё ясно и так. Девушка явно сильно вымоталась, перестала краситься, потому что от косметики не было сейчас никакого толку. Белл слабо улыбнулась. В карих глазах засела усталость. Она потёрла веки и вздохнула.

— Если бы. У меня тут на пару страниц рассказ о нашем возвращении. — Ткнув пальцем в стопку листов на коленях. Затем чуть приподняв, пролистала все и, покосившись на Джун, добавила: — Смотрю, тебе тоже нелегко пришлось.

Джун поморщилась, вспоминая, как чёрный пепел застилал глаза. Сквозь его пелену пробиться было практически нереально. Она поглядела на себя сверху вниз, в очередной раз попыталась отряхнуть уже въевшийся в одежду пепел, но без толку. Хотя бы умыться они с Реном успели, прежде чем отправляться с отчётами и новостями.

Вики сидела рядом с подругой, молча слушая их с Джун разговор. Совершенно отстранённо, рассеянно думая о своём. А затем просто расплакалась. По щекам девушки покатались слёзы. Белл заметила это и, обняв ту за плечи начала успокаивать.

— Ну-ну, всё хорошо. Виктор поправится, обязательно.

— Н..но... его руки совсем не двигались.

На это Белл не нашла что ответить и промолчала.

Джун чуть отвернулась в сторону, размышляя, что делала, если бы пострадал Рен, и на месте Вики сейчас находилась бы она сама. Благо Рен был демоном, а потому причинить ему вред зачастую оказывалось куда труднее. Но всё же...

Отгнав прочь подобные мысли, она откинулась на спинку стула и прикрыла веки. Она не спала, но явно всё к тому и шло. Перед мысленным взором мелькали загадочные, таинственные образы. Она мчалась сквозь зеркала, что были связаны невидимой сетью, а затем замерла, помчалась выше и выше в темноту, зависая над пространством и взирая на то сверху вниз.

Сеть. Перед ней расстилалась сеть из тысяч разных нитей всевозможных цветов. Они то смешивались и стягивались в своеобразные клубки, то тянулись по прямой далеко вперёд.

В груди проклюнулся росток страха. Странного страха, будто впервые узрел истину, разгадал некую тайну, и холодные пальцы невыразимого ужаса сжали Джун в своих объятиях. Сковали.

Она беззвучно закричала и начала падать обратно. Промчалась мимо нескольких клубков, внутри которых угадывалась нечто смутно знакомое и исчезла в одном из них, затем очутилась в Хладной гавани, просочилась сквозь крышу дворца и рухнула на стул.

Открыла глаза от того, что кто-то тряс её за плечо. Очнувшись от странного, удивительно живого сна Джун вскинула голову. Перед ней стояла Фейт, и её рука всё ещё покоилась на плече подруги.

— Вижу, ты совсем вымоталась.

— Нет-нет... — Она огляделась вокруг, не обделив потолок вниманием и содрогнулась.

В коридоре оставалась только Белл и Фейт. Первая уже вот-вот должна была войти в кабинет, потому переминалась с ноги на ногу перед дверью.

— Скоро твоя очередь, — шепнула Фейт, садясь рядом.

Она выглядела лучше прочих, не такой уставшей и вымотанной. Было похоже, будто она даже... счастлива?

— Что с тобой?

— А? — Повернувшись, заметив взгляд подруги, она тут же потёрла щеки, будто это как-то могло помочь, а затем спросила, — У меня что-то на лице?

— Ага. Румянец.

Дверь в кабинет открылась, оттуда быстрым шагом вышел парень, промчавшись мимо, Белл же скрылась внутри.

— Ну вот, — выдохнула Фейт, ещё раз покосившись на дверь, желая удостовериться, что их никто не подслушает. — Я всё хотела поговорить с тобой после коронации, но времени как-то не было.

— Учитывая, как Игида загрузила всех работой это и не удивительно.

— Да, конечно. — Она сложила руки на коленях и продолжила, — Я видела ваш танец... с Эндером. — Украдкой понаблюдала за Джун, та молча, выгнула бровь, ожидая продолжения. — Все видели. Скажи, между вами что-то было?

— Что ты подразумеваешь под этими словами?

— Ты уже не маленькая и прекрасно меня поняла. Так что?

— Да. Было, — спокойно ответив.

— Это... это... Это же запрещено. Боже. Ты нарушила запрет! — шёпотом, стараясь не сорваться на крик, упрекнула Фейт.

— Ну, создавать разломы, нарушая целостность миров, тоже запрещено, но вас ведь это не останавливало, — спокойно парировала Джун, пожав плечами.

— Ты ведь совсем не знаешь его. Что можно узнать о демоне так долго сидя с ним в одной клетке?! Только то, как от него пахнет немытой кожей и потом?!

— Знаешь, если ты никогда не была в плену, то конечно не сможешь этого понять, но и у меня вообще-то не было возможности помыться. И ни у кого не было. Я хотела пить так сильно, что готова была выпить даже собственную кровь! И получив воду, о том, чтобы помыться, я стала бы думать в последнюю очередь. Вот и представь насколько хорошо можно узнать друг друга в таком состоянии. Показать кому-то свои самые низменные желания, потребности и страхи, в конце концов!

Фейт осеклась и поджала губы, негромко, спросив:

— Все было *так* ужасно? — Она сделала акцент на слове «так» и когда Джун подтвердила ее догадку, девушка ужаснулась. — Значит... никакой ванны? Душа? Даже просто протереться нельзя?

— Можешь умыться собственной кровью на глазах у тысячи демонов. Они знатно посмеются над этим.

Признаться, в некоторых моментах Фейт была слепа словно новорождённый котёнок. Вроде всё должно быть, очевидно, но та порой не знала простых вещей. И теперь услышав подобное, не могла уложить всё это в голове. Нахмурившись, она мотнула головой, словно отрицая что-то, и негромко спросила:

— А если ты будешь сожалеть об этом решении?

— А разве я сожалею, Фейт? Ничего больше мне не светило, равно как и другим хранителям. Это не было по любви, просто стало интересно только и всего.

— Вот как? А Эндер об этом знает?

— Знает. Мой допрос окончен? — Она только кивнула. — А-ах... И ты две недели вынашивала эту мысль у себя в голове? — усмехнулась Джун, глядя на неё.

— Просто...

— Алан.

— Что? Нет. Я об этом не думала, — начала она отнекиваться.

— Думала. — Джун поднялась со стула, когда дверь в кабинет вновь открылась. Не глядя на Фейт, добавила, — Не наделяй глупостей. Всё же я тогда ещё не была хранителем. Ладно. Я пойду.

Фейт осталась сидеть в коридоре в полном одиночестве, и у неё было время всё обдумать.

Джун сидела напротив Игиды, что совсем не торопилась её слушать. Молчала и игнорировала, отвлекаясь на всякую чушь будто намеренно. То перебьёт, уточняя глупую неуместную деталь, то спросит нечто отвлечённое, терпеливо дожидаясь ответа. В итоге Джун не выдержала и замолчала, понимая, что иначе попросту не сдержится. Зачем Игида так поступала, оставалось загадкой.

Девушка откинулась на спинку кресла, чуть поправила ворот белой формы, столь сильно контрастирующей с загорелым цветом кожи, и вытянула руки по подлокотникам. Пальцы правой руки начали мерно выстукивать дробь в ожидании чего-то. Будто испытывая хранителя на прочность.

Джун упорно молчала, решив сыграть с ней по её же правилам. Она сидела напротив, спокойно глядя на королеву. Кто-то должен был сдаться, Игида сорвалась первой.

— Ты хочешь мне что-то сказать, Джун?

— А вы уже решили, что хотите послушать? — Обращение к ней на «вы» вызывало лишь зубовой скрежет.

— Нет. Надоело.

— Ну, так в чём дело? И как долго мы будем здесь сидеть?

— У тебя какие-то срочные дела?

— Нет, что вы, Ваше величество, у меня полно времени! Могу сидеть здесь хоть целый день, смотрю нам обоим нечем заняться.

— Хватит язвить. Я твоя королева!

— А разве не этого вы добивались, Ваше величество? — усмешка исказила губы.

Молчание. Королева нетерпеливо потёрла лоб, чувствуя себя странно. Это продолжалось уже какое-то время и периодически её мучили сильные головные боли, столь нестерпимые, что хоть на стену лезь! Без толку. Сосредоточиться на чём-то конкретном становилось проблематично, а Джун своим поведением и язвительностью только подливала масла в огонь.

Игида не хотела злиться. Не хотела, но по-другому не могла, отыгрываясь на всех, кто нарушал хрупкий покой. Конечно то, что она приказала всем хранителям брать больше заданий, давало немного времени на отдых, но вот их возвращение с чёртовыми отчётами!..

Она отвлеклась, вырвавшись из ловушки мыслей, когда Джун начала подниматься со стула и неосознанно совершенно не подумав, выпалила:

— Сидеть.

Запястья девушки в ту же самую секунду охватили оковы. Белые цепи скользнули, вниз опутывая подлокотники, не позволяя сдвинуться. Глаза Джун выражали непонимание. Она не знала, как именно проявлялась эта способность, но почему-то сразу всё поняла.

— Это же оковы, способность госпожи Мирианны. Откуда?.. Стой, не может быть... всё было ради этого? — Осознала она, не в силах вымолвить и слова.

После такого Игиде не оставалось ничего иного кроме как продолжить этот спектакль. Головная боль, донимавшая девушку, отошла на второй план.

— Мне помогли. Рассказали, как я могу получить такую силу, не тратя несколько веков.

Джун сжала челюсть, по скулам пошли желваки.

— Ты убила королеву.

— Нет. Не убивала. — Лицо оставалось непроницаемым. — Я поступила с ней так же, как она поступила со мной. Что такого? Ты ведь даже не догадываешься, что творила эта женщина.

— Всё ради силы, — выдохнув, — На что ещё ты готова пойти?

Она закусила ноготь, нервно раздумывая, что делать дальше. Покосилась на «пленницу» затем обвела кабинет взглядом, будто могла в одном из углов отыскать ответ и потупила взгляд. Закрыла глаза, опустив брови.

— Дай угадаю, решаешь, убить меня или нет? — Джун внутренне содрогнулась от собственного очевидного предположения, но внешне никак этого не показала. — Учитывая, что ты запросто убила госпожу Мирианну, убить меня не составит труда. Тёплых чувств ты ко мне явно не питаешь. — Она усмехнулась, но губы нервно дернулись, и маска невозмутимости дала трещину.

— Кто тебе сказал, что это было просто?! — вспыхнула Игида, вскочив на ноги.

— О, так значит ещё не всё потеряно.

— Заткнись! Замолчи!..

— Я бы с радостью, Ваше величество, но решайте, пожалуйста, быстрее. Я ужасно устала. — Взгляд Игиды сверкнул яростью. Подавив эмоции и чуть успокоившись, она рухнула обратно в кресло, потирая виски.

— Чего ты хочешь?

— От тебя мне ничего не нужно. Как видишь, до недавнего момента я ничего не сказала. Так с чего бы мне рассказывать кому-то теперь? И кто мне поверит?

— Ты намеренно принижаешь себя, чтобы я отпустила тебя, верно?

Паранойя. Никак иначе Джун не могла объяснить состояние Игиды. Прежде та не повела бы себя столь опрометчиво. Такое чувство, будто новая королева сходила с ума. И неосознанно девушка вспомнила собственное состояние, до хранителей, до нынешней жизни, когда счи-

тала, что разум помутился. Ей стало беспокойно и тревожно от такого сравнения. Она, было, дёрнулась, но цепи держали крепко.

— ...но у меня есть странное желание тебя убить. До сих пор я всячески противилась ему, но может, не стоило? — Молчание. Терпеливое ожидание и ничего более. — Никак не пойму, неужели тебе всё равно?

Вот оно. То, чего Игида добивалась весь их разговор. Смятение и тревога, шепотка страха и безысходности происходящего на лице собеседницы. Увидев всё это, королева поняла, что чувствует себя гораздо лучше и неосознанно на губах расцвела улыбка, не язвительная как это бывало в большинстве случаев, а совершенно обычная, спокойная улыбка.

— Это не так. Не стану отрицать, что смерть избавила бы меня от всех проблем, но я не хочу такого исхода.

— Тогда спрошу ещё раз, чего ты хочешь?

— Прямо сейчас или вообще? — Игида сжала челюсть, услышав скрежет собственных зубов. Заметив, как напряглись её желваки, Джун перестала язвить и, выдохнув, негромко ответила, не глядя той в глаза, — Не знаю. Я ненавидела это место. Хладную гавань, хранителей... тебя, — последнее вызвало у королевы очередную улыбку, — но многое изменилось. Хранителей слишком мало, миров — много, а душ недостаточно. Я хочу помочь, но не могу ничего сделать.

— Я тебя услышала. — Девушка выпрямила спину, придвинувшись к столу и уперев локти в мраморную поверхность, сплела пальцы перед собой. Оковы на запястьях Джун рассеялись.

— Что? Вот так просто? — недоверчиво уточнив. — Никакой язвительности в ответ? Колкости?

— Ты будто сама напрашиваешься. Нет. Ничего. Сегодня я не в том настроении. Оставь отчёт и можешь идти. — Небрежно махнув рукой на дверь.

Джун уже поднялась на ноги и развернулась, чтобы уйти, когда всё же решила спросить нечто беспокоящее её последние две недели.

— А что с Эндером?

— Демоном? — Игида не удивилась, но было заметно, что этот вопрос несколько поколебил её. — А-ах... Что ж, помощи от меня он точно не получит.

— Игида.

— Ну что тебе ещё нужно? Я серьёзно. Никакой помощи. У нас недостаточно хранителей сама знаешь. Очередная война явно не поспособствует их увеличению! — подытожила она.

— Пробуждение Мефериаль проблема не только демонов. Это коснётся всех и хранителей в первую очередь. Он будет поглощать души, коих уже сейчас слишком мало чтобы миры не сбились.

— Ого... Какие речи. Может тебе стоило сидеть на моём месте?

— Да что с тобой?!

— Я и сама задаю себе этот вопрос, но... — Молча разведя руками. — Честно мне хочется тебе врезать, Джун. С первого дня как увидела твоё лицо, сразу возненавидела его.

— Ага. Я так и поняла.

Не дожидаясь больше ответа, она спешно покинула кабинет Игиды, едва не столкнувшись с Фейт в коридоре. Та что-то спросила, но девушка её не слышала, думая о своём, не замечая ничего вокруг.

Да, она не хотела, не собиралась помогать Эндеру с предотвращением воскрешения Мефериаль, но передумала, лишь услышав позицию Игиды. Точнее свою собственную позицию со стороны. Осознание этого привело к тому, что Джун захотелось вернуться в прошлое и хорошенько ударить себя по голове в тот самый момент на мосту.

Заклинатель, один из прислужников Мордекай ждал её в комнате, притаившись в углу будто тень. За прошедшие две недели Джун научилась отличать тех, кто работал на опустошителя созидания от тех заклинателей, кто был верен опустошителю равновесия.

— Опустошитель равновесия ждёт вас в комнате теней.

Девушка повела плечами, чувствуя, как те наливаются усталостью и болью, затем вздохнула, поинтересовавшись:

— Могу я хотя бы переодеться?

Посланник только кивнул и растворился тенью. Джун подошла к окну, проследив за тем, как эта самая тень скользнула вниз по наружной стене здания, и приняла человеческую форму уже на земле, удаляясь от жилого корпуса хранителей.

Переодевшись в более удобную одежду, она выскользнула из комнаты и направилась к дворцу. Затем, как говорил опустошитель равновесия, обогнула невероятных размеров многоэтажное сооружение, в окнах которого яркими огнями плясали отголоски закатного солнца, и вошла внутрь через второй вход, которым пользовались удивительно редко. Минув стражу, пробралась на второй этаж и поспешила по коридору. Отсчитав четыре двери, остановилась, оглядывая белую каменную стену. Отыскать то место где обычно открывалась дверь, было проблематично и единственное как Джун это удалось, как и в предыдущие визиты — заметить нужные сколы и царапины на камнях.

Мордекай любезно рассказал, как открыть дверь. Небольшой огонёк вспыхнул на указательном пальце девушки. Он горел неуверенно, и всякий раз скользил то в одну, то в другую сторону, будто терзаемый потоками ветра. Этого всё равно было достаточно, чтобы написать формулу. Теперь Джун знала, что то был вовсе не шифр, лишь формула коими пользовались заклинатели.

И вновь даргнийский язык, цифры, язык союза.

Формула засияла, затем чуть поблекла, и тусклый свет растянулся в стороны, образуя контур двери. Толкнув её, девушка вошла внутрь, закрыв дверь за собой.

Мордекай сидел на стуле в дальнем углу комнаты, пребывая не в лучшем расположении духа. На узкое лицо легла мрачная пелена. Его тень, в отличие от прочих пляшущих по стенам, смиренно повторяла движения хозяина и не бунтовала.

Стоило Джун оказаться внутри, как её собственная тень уже привычно скользнула к остальным. Девушка не обратила внимания, было не до того. Она знала, о чём пойдёт разговор.

— Я знаю, что ты намеренно взяла задание и сбежала, чтобы не встречаться с советом.

— Девушка вздрогнула, ледяной голос опустошителя стеганул, будто хлыстом вынуждая её инстинктивно попятиться. — Почему?

— Ваш рассказ... вы говорили, они искали меня.

— Дальше.

Дальше. А что дальше? Её тревожили воспоминания о старухе из Пропащего мира, что была так сильно одержима ей, что Джун бросало в дрожь. Прежде девушка гадала, что той вообще могло понадобиться, но после разговора о камне времени, решила, что старуха искала именно его. А если так... Что ж, давать о себе знать, хоть как-то показывать, что знает о камне или проявлять способности было не лучшей идеей. А совет, судя по всему, намеревался сделать именно это. Этого следовало избежать.

Любой ценой.

Сглотнув ком вставший в горле, постаралась придать голосу больше твёрдости и продолжила:

— Я... я не хочу быть причастной к этим странным камням. — Ответ прозвучал жёстко:

— У тебя нет выбора. — Он поднялся со стула и, поправив белый жилет, закатал рукава.
— Завтра вечером ты отправишься со мной. И больше никаких побегов. А теперь приступим.
— Мотнув головой на сферу времени.

Джун подошла к ней и села на пол, скрестив ноги. Эйфория, которую она испытала, впервые коснувшись сферы, вскоре улетучилась, теперь на её место пришла опаска.

— Давай. Сорок секунд, не больше.

Девушка кивнула.

Сорок секунд. Небольшое количество времени, которым можно было пожертвовать и потратить, чтобы увидеть то, что произойдёт вскоре.

Плата временем должна была быть соразмерна тому, как далеко заглянешь. Сорок секунд платы — сорок секунд будущего, отсчитывая от начальной точки настоящего.

Она коснулась сферы, ощутила, как тонет, но не стала противиться, позволив невидимым волнам унести разум и помчаться вперёд. Видение предстало перед глазами, будто осколок обычной реальности. Джун увидела всё ту же комнату теней, себя, Мордека подошедшего к ней со спины, а затем что-то сверкнуло в его руке. Она увидела чётко и ясно, как опустошитель поднёс нож к её горлу.

Горло сдавил спазм, и девушка закашлялась, выпадая обратно в реальность. Она не смогла сдвинуться, чувствуя острё на коже. Испуг. Она вздрогнула и хотела что-то сделать, когда вкрадчивый голос уточнил:

— Следовало воспользоваться видением будущего и предпринять что-то, а не поддаваться панике.

Он отступил, возвращая нож куда-то за пояс. Затем заложив руки за спину, обошёл девушку, оказавшись лицом к лицу.

— Случайно, — выпалила Джун, вмиг, нахмурившись. — Я ещё не привыкла.

— И не привыкнешь, если продолжишь в том же духе.

— Чего вы от меня хотите? Я не госпожа Мирианна!

— Я хочу, чтобы ты увидела будущее настолько далёкое, насколько только способна видеть. Сейчас ты тратишь пусть и немного, но собственное время, то, что отведено тебе на жизнь. А нужно куда больше. Десятки, сотни лет. У тебя нет доступа к такому ресурсу, ты всего лишь человек, но должен быть способ увеличить его. Я не знаю, как именно. Это придётся решить тебе, а пока будем продолжать наши короткие занятия.

В столовую девушка попала только ближе к ночи и очень удивилась, обнаружив единственного посетителя.

Перед Элирой стояло несколько пустых тарелок, она сидела, качая ногами, и что-то терпеливо писала. Заметив движение боковым зрением, тут же обратила внимание, поднимая голову.

— Сестрёнка! — выпалила она столь громко, что её голос эхом промчался по пустой столовой. Вскочив с места, бросилась обниматься. — Я так рада тебя видеть.

— Правда? — Джун заметила, что кожа девочки несколько посерела, а чёрные волосы как-то выцвели. — Ты в порядке? Нормально себя чувствуешь?

— Конечно. Я так хотела поговорить с тобой, но тебя всё не было и не было, — пожаловалась девочка надув щёки, заметив недоумение на лице Джун, тут же разразилась смехом. — Садись.

Взяв тарелку еды из того, что осталось, она под села к Элире, расположившись напротив. Украдкой заглянула в записи девочки, но ничего интересного не заметила и приступила к еде.

— Так что ты хотела?

— Эм-м... — Она начала что-то рисовать, обратив всё зрительное внимание на лист перед собой и понизив голос спросила: — Ты уже отдала звезду?

Джун остановилась, не донеся ложку до рта, и вернула ту в тарелку. Аппетит пропал. Она спрятала звезду, четвёртый ключ от клетки Мефериаль в своей комнате, да, ненадёжно, но таскать подобную вещь везде с собой так же не являлось гениальной идеей.

— Почему спрашиваешь?

— Тот мужчина может всё исправить. — Девушка выгнула бровь, — Ну, демон.

— Эндер.

— Да. Ему нужен ключ.

— Знаю. Ты об этом хотела сказать?

— Не только. — Элира крепче сжала в пальцах карандаш, прекратив писать. Заёрзала на стуле и, глядя куда-то в сторону, промолвила, будто страхась чего-то, — За мной следит тот странный старик... — Джун напряглась, ожидая продолжения, — У него половина лица покрыта кристаллом.

Джун ясно видела испуг в её глазах. Оглядев пустую столовую, уточнила, хоть по скудному описанию уже всё равно догадалась о ком именно шла речь.

— Опустошитель созидания? — Элира кивнула. — Почему ты рассказываешь об этом мне?

— Потому что я отдала тебе звезду.

Это ничего не проясняло, что в случае с Элирой было совершенно нормально. Больше девочка ничего не сказала.

Моркурио. Что ж, Джун он так же не нравился. Впрочем, они и виделись-то всего пару раз, но и этого вполне хватило. Теперь ей стало беспокойно. В спешке попрощавшись с девочкой, она вернулась в комнату, заперла дверь и, отодвинув письменный стол села на колени, пытаясь ногтями подцепить одну из напольных плит. Когда ей это удалось, убрала ту в сторону, извлекая восьмиконечную звезду.

Холодный металл обжёг ладони, но это было даже приятно.

Ей следовало бы выспаться, но на это не было времени. Решив переодеться во что-нибудь черное, дабы пепел не был так сильно замечен на одежде, она, взяв всё необходимое, спрятала звезду в наплечной сумке и покинула комнату спеша в Орден сфер. Никто даже не спросил, почему она брала задание так поздно, они просто дали жетон, на котором красовалась цифра четыре, и всучили тонкую папку со всей нужной информацией.

Задание было простеньким, о чём свидетельствовал самый низкий ранг, но пару часов всё же обещал отнять. Она хотела позвать с собой Рена, дабы во второй раз не попасть к кому-нибудь в плен, но передумала на подходе к жилой территории демианов, заметив друга, выходящего из здания в компании Лирл.

Развернувшись, стараясь не привлечь внимание этой парочки к себе, направилась к измерителю миров.

Больше никаких побегов

Суровый тон опустошителя равновесия прозвучал в голове, но девушка проигнорировала его, решив, что отдать ключ куда важнее. Не теряя времени, воспользовалась жетоном и скрылась в образовавшемся портале.

Глава 3. Камень разрушения — магма

Где-то

Ветряная мельница на горизонте крутилась в бешеном ритме. Ветер свирепствовал в этих краях уже не первый год, превращая прежде благоприятную почву в пустошь. Землю ископывали беспорядочные трещины. Растений не было. Некогда густой лес превратился в иссохшие пики, без намёка на зелень. Их стволы стали полыми, и сквозь них гулко свистел ветер. Иногда свист превращался в завывания, будто то последнее живое, что в них осталось, молило избавить от мучений.

Путник спустился с небольшого земляного выступа, переступил камень и направился вниз. Подошвы ботинок мерно стучали по истерзанной местности. Незнакомец был слеп на один глаз, слишком худая фигура напоминала скелета, будто этот ветер истощил и его. Он шел, чуть сгорбившись, пряча лицо от ветра, держа руки в карманах свободных штанов. Через плечо перекинута кожаная изношенная сумка, до отказа забитая чем-то.

Он прошёл уже через несколько разломов, минуя самые отвратительные и неприятные миры, истерзанные войной и погрязшие в смерти, как можно скорее, не задерживаясь в них. Всё же только выскочки из Хладной гавани могли беспрепятственно путешествовать где угодно, не боясь умереть от какой-нибудь заразы. Увы, стирп-эра мужчина не имел, и всё же предпочитал перемещаться по «пустым» мирам, за пределами союза.

Пустыми, кстати они были лишь отчасти. В основном это оказывались всего лишь цивилизации, умирающие от самых банальных проблем, для которых хранители вполне могли найти решение и помочь. Да, в некоторых жили отнюдь не добрые расы, но таких было не много. Бэру повезло наткнуться на один из таких, в итоге пришлось в спешке убираться оттуда. Они даже преследовали его ещё какое-то время через разломы, прежде чем окончательно отстать.

Так он и попал сюда, гонимый чудовищами, в мир, названия которого не знал. Здесь оказалось не так плохо, не считая странной погоды и иссушающего ветра, подгоняющего в спину.

Укрыться было объективно негде. Единственным вариантом стало то, что некогда осталось от леса. Там ветер чуть ослабевал, и можно было передохнуть.

Тем же вечером, когда на землю легла тьма, мужчина накинул на плечи плащ и, используя сухое дерево, разжёг небольшой костёр. Поёжившись от слабого тепла, скользнувшего по ладоням, путник положил перед собой сумку и, открыв, извлёк увесистую стопку исписанных листов, что были скреплены друг с другом нитками. Края листов потрепались, кое-где порвались, но это не важно.

Бэр пролистал самодельную книгу, труд всей своей жизни, останавливаясь на знакомых моментах и с тоской перечитывая некоторые строки, провёл пальцами по неровному почерку, невольно вспоминая, в какой спешке записывал это и содрогнулся от того, что намеревался сделать.

Если бы не недавняя оплошность с Эр-тэлом он ещё подумал бы стоит ли поступать столь радикально, но теперь переубедить его не смог бы никто. Ведь единственная, кому это было под силу, погибла.

— Нора, — обратился он в пустоту ночи, пальцы крепче сжались на бумаге. Из левого слепого глаза покатились слёзы. Выражение лица сменилось, став каким-то странным, слишком жизнерадостным, — Ты всегда так поступаешь. — Затем его накрыла пелена мрачности. — Верно. Каждый раз, если ты не останавливаешь меня. Теперь я точно сожгу его. Сожгу. Уверен, что всё хорошо? Да, да хорошо. Просто прекрасно. Всё прекрасно, как всегда. Верно. — Эмоции на лице парня сменяли друг друга в непрерывном потоке, сложно было уследить, злитесь он или смеётся. Уж слишком мало времени они занимали.

В голове Бэра царил настоящий хаос. Он не мог объяснить своё состояние посторонним, только знал, что теперь Нора с ним. Прямо здесь. Рядом. Он слышал её голос где-то поблизости, но самой девушки не видел и не мог насладиться её волосами, улыбкой или игривыми глазами, которые он так сильно любил. Только голос, вот всё, что было доступно ему.

Где-то возможно его приняли бы за сумасшедшего, не поверили бы, но Нора была рядом с ним. Всегда, каждый чёртов день с гибели.

В редкие моменты просветления, он всё осознавал. Голос Норы был лишь галлюцинацией умело наложенной сознанием на его собственный голос. Со стороны такие «диалоги» наверняка выглядели довольно жутко. Но в этом пустом мире это никого не волновало.

Подбросив в костёр несколько щепок Бэр начал рвать листы один за другим отдавая те на съедение пламени. Наблюдая, как то облизывает края бумаги, и цвет с белого постепенно сменяется чёрным, обращаясь в пепел.

Когда последний лист пожрал огонь, Нора в голове вновь заговорила, используя для этого его губы.

— Тц, это было вовсе ни к чему. — Молчание. — Верно. Ни к чему, — добавил Бэр от себя.

Светало. Мужчина без интереса окинул взглядом пройденный путь, затем обратил взор вперёд. Там ровным счётом ничего не было, но это не останавливало. Заставив себя встать на ноги, путник перекинул полупустую сумку через плечо, спрятал голову в капюшоне плаща и отправился дальше.

Впереди росли горы, тянущиеся вдоль линии горизонта. Он приближался к их подножию, когда жуткий грохот заставил его замереть. Обратив взор к небу Бэр затаил дыхание от увиденного. Посреди гор из проснувшегося вулкана повалил пепел, заслонив небо над его головой.

Мужчина качнул головой, убрал длинные скатанные грязные волосы от лица и оскалился.

— Ну что и дальше будешь противиться? — голос изменился, став более скрипучим, звучащим с лёгкой издёвкой. — Нет? Хах! Всегда отступаешь перед настоящей опасностью. Нора посмеялась бы!

Он моргнул один раз, другой и прежде слепой глаз налился изумрудной зеленью. Поправив ремень наплечной сумки, мужчина сделал шаг в гору и остановился тяжело вздохнув. Рука опустилась на скрытые под широкой одеждой выступившие рёбра.

— Опять ни черта не жрал?! Когда-нибудь ты точно так подохнешь, а я даже не узнаю. Чёрт!

Бэр внутри не отвечал, продолжая игнорировать третий «голос», которому без проблем удавалось всё чаще и чаще брать тело под контроль. Если Нора разделяла сознание с ним, третий признавал лишь полный контроль. Но именно благодаря третьему сам Бэр был ещё жив.

Мужчина выпрямился, повёл плечами, размял шею, и зрительно оценив расстояние до вершины вулкана, пустился в путь.

Он заглянул в жерло, когда солнце прошло больше половины неба и двигалось к закату. Его обдало жаром. Обычного смертного столь высокая температура убила бы уже на подходе, но третий наслаждался жаром, впитывал его. Лава в жерле бурлила и пузырилась, выглядела тягучей, будто расплавленное стекло. Смотреть на неё приходилось лишь одним глазом — зелёным. Увы, второй карий глаз не смог бы перенести этого.

— Жа-аль... Как жаль, что ты не увидишь того, что я собираюсь сделать. Наверняка ты бы захныкал и стал звать Нору, как и всегда! Но есть вероятность, что ты почувствуешь. Прочувствуй каждой клеткой своего тела.

Одежда за время пути в гору успела покрыться пеплом. Кое-как отряхнув её, мужчина принялся раздеваться. Сбросив в себя абсолютно всё, что могло сгореть, он ступил на самый край и прыгнул.

Лава приняла его в свои объятия, окутала, забила в нос, уши, пробралась под кожу. Странная эйфория затуманила голову, но ничто не могло сравниться с ощущением силы, что наполняла тело. Истинное блаженство. Сгорающий заживо и возрождающийся в пламени вновь вот как ощущал себя... Барри. Так он называл себя.

Глава 4. Последний ключ

Это место ощущалось как некий крохотный уголок пространства где могло существовать всё что угодно если бы того пожелали. Сейчас это был парк, над головой висело затянутое тучами небо, грозя в любую секунду разразиться дождём.

Джун перешагнула невысокое ограждение, миновала несколько деревьев и остановилась, только теперь заметив впереди загадочную фигуру, укутанную в чёрную ткань. Со стороны фигура походила на человека, но слишком гладкая и белая голова настораживала.

— Здравствуй, — сухой хриплый голос, больше походивший на обычный скрежет не мог принадлежать живому существу. И тогда девушка запоздало разглядела в своём собеседнике скелета.

Он обернулся. На белом лбу красовалась надпись «пешка 1». В глазницах горело зелёное пламя. И пусть перед ней и была всего лишь груда костей, двигалась та достаточно легко.

— Я сплю?

— Да. Это ненадолго. У меня есть послание. Предупреждение...

— От кого?

Проигнорировав вопрос, скелет продолжил:

— Не смей воскрешать Мефериаль. В противном случае нам придётся тебя остановить.

— Что? Я не... — в недоумении мотнув головой. — Ха-а... боже. Я ведь не собиралась его воскрешать. Только остановить воскрешение. — Молчание. — Очень информативно, спасибо! — выпалила Джун, всплеснув руками. — А нельзя ли побольше конкретики?

— Помни, ввяжешься в это, и нам придётся тебя остановить.

— Кому вам? Кто вы такие?

— На этом всё.

Зелёное пламя в глазницах черепа погасло, и скелет тут же развалился. Джун хотела шагнуть к нему, в надежде что-то выяснить, но не смогла задержаться в странном сне и проснулась.

Она стояла посреди тропы. Над головой нависали кроны чёрных деревьев, листья которых скрученные в трубочки походили на ветви и не издавали никакого звука даже при сильном ветре. В их сердцевинах располагались крошечные цветы, что должны были распуститься через пару месяцев и превратить чёрное полотно в золотую цветущую шапку. Бледная серая трава под ногами то и дело пряталась под землю, стоило сделать шаг.

Голова сильно кружилась, перед глазами двоилось. Стало дурно, будто кто-то протащил её на огромной скорости и выбросил. Не сумев удержаться на ногах, Джун оступилась и упала на колени. Трава мгновенно скрылась, оставив после себя лишь едва заметные трещины. Глубоко дыша, силясь привести голову в порядок, она посидела так какое-то время, пока не стало лучше и, не поднимаясь на ноги, огляделась.

Тропинка тянулась в обе стороны, а кое-где разветвлялась. Не с первого раза, но ей удалось разобраться, откуда пришла и куда направлялась, покончив с простеньким заданием в мире вестов Телморе. Теперь можно было спокойно отправиться в Тёмную сферу. Джун только надеялась, что Эндер был до сих пор там.

Почтовый демон, которого она использовала для связи с падшим королём прежде, всё ещё был у неё. Он вернулся сразу, как передал сообщение. Теперь уголёк надёжно хранился в потайном кармашке сумки.

Достав и сломав его, она призвала крошечного демона. Он настороженно пошевелил длинными ушами, прислушиваясь к чему-то, затем обратил свои чёрные глазки на девушку. Джун протянула тому заранее подготовленную записку, а следом несколько монет, которые проворный демон тут же съел. Затем подпрыгнув, прокрутился в воздухе и исчез.

Долго ждать не пришлось. Демон вернулся с двумя арками, что своим приходом создали разлом. Из бреши между мирами тут же повалил чёрный пепел. Арклы старались не обращать на это внимания, а Джун, напротив, в этот раз подготовилась. Надев стирп-эр, запахнула плащ и, накинув на голову капюшон, шагнула внутрь.

С прошлого раза всё стало ещё хуже. Пепел чёрной пеленой перекрывал обзор, не давая разглядеть путь. Даже сплетённый из света шар не мог разогнать эту тьму. Путь через сеть

разломов оказался неблизким. Сложно было понять, сколько прошло времени, как минимум час непрерывного пути, когда вокруг ничего не сменялось. И, наконец, они вышли в Тёмную сферу.

Эндер навис над картами, разложенными на столе, упершись растопыренными пальцами в его поверхность. Он блуждал томным тяжёлым взглядом по каждой линии, пытаясь выбрать самый подходящий и менее опасный путь, но пока сомневался.

Когда двери за спиной открылись и кто-то, шагая практически бесшумно, вошёл в зал собраний он сразу понял, что это Джун. Демон обернулся, мельком оглядел гостью, подмечая, что с последней встречи та стала выглядеть лучше, и жестом предложил сесть.

Платье, покрытое слоем чёрного пепла, Джун сняла заранее, так же спрятала стирп-эр и постаралась привести лицо и волосы в какой-никакой порядок.

Заправив за ухо прядь волос, открывая левую половину лица, девушка прошла к небольшой софе, примостившейся у стены и села. От волнения и накотившей паники нащупала в кармане октаграмму и сжала, когда голос Эндера заставил её вздрогнуть.

— Ты воспользовалась почтовым демоном.

— Ты против? — стараясь вложить в голос как можно больше безразличия. — Он же сам вернулся ко мне. — Равнодушно пожав плечами.

— Ха-а... — Он потёр лоб. — Зачем ты здесь?

— Хочу помочь.

Эндер смотрел с недоверием, считая, что она могла его обмануть. Но никакого обмана в действиях девушки не присутствовало.

— Почему передумала?

— Ну, кажется, я была не права. — Поднявшись на ноги, Джун извлекла из кармана последний ключ и, подойдя к столу, протянула демону. — Вот, возьми.

— Откуда? Где ты её взяла?

— Эм-м, здесь довольно запутанная ситуация. Если вкратце хранители спасли девочку из башни, что строили демоны, и она отдала мне ключ.

— Девочку? — Он помрачнел по скулам пошли желваки. — Последний ключ должен был быть у Эрудзю. Как он попал к ней? Кто она?

— Не знаю. Она не рассказывает. Просто возьми ключ, с прочим разберемся потом.

Он принял звезду, покрутил её в руках, будто пытаясь что-то понять, а после сказал:

— Они уже закончили строить башни. — На губах появилась горькая усмешка.

— Но у них нет последнего ключа. Это немного успокаивает, но... — заметив странную боль на лице Эндера при этих словах, девушка не стала продолжать. Все же Адская сфера была его королевством, а демоны, какими-никакими подданными. — Им ведь нужны души, да?

— Да.

— Сколько?

— Десятки тысяч если не больше. В короткий срок такое количество можно собрать лишь геноцидом. Для этого не хватит даже всех демонов сферы.

— Что они могут предпринять?

— Сейчас ими командует Азариус, — При упоминании демона Джун поморщилась, не желая вспоминать время, проведённое в плену. — Если бы не этот факт и демонов вел кто-то другой, они могли бы попытаться напасть на Хладную гавань...

— Что?! — перебив его, не давая закончить. Всполошившись, Джун, уперла ладони в поверхность стола. — Зачем?

— Они собирают души, Джун. Это был бы самый очевидный вариант, не будь их командиром Азариус. Он не пойдет на такой риск, зная, чего стоит создать брешь между мирами в Хладную гавань. Её защиту сложно пробить. На это уйдет слишком много времени.

Джун закусил губу, вспомнив, как просто это сделал Эндо и невольно содрогнулась, предпочтя промолчать.

— Скорее самый безрассудный вариант. — Хмыкнув. — Души... — повторив, будто пробуя слово на вкус. — Но все души попадают в Первый мир, они не хранятся в гавани. Нападение на хранителей ничего не даст!

— Скажи это им. — И всё же Джун не знала, что думать. — Было бы неплохо предупредить вашу королеву.

— Хаа... Боюсь, это будет затруднительно. Игида не станет меня слушать, а тебя и подавно. Она ведь не собирается помогать с Мефериаль. — Эндер промолчал, не желая даже думать о неприятном разговоре с той девушкой. В тот момент в Игиде не было ни капли тактичности, лишь высокомерие и спесь которые в разговоре она растрчивала с лихвой. В отличие от неё госпожа Мирианна никогда не позволяла себе такого отношения к главам миров союза, какими бы те ни были. А Джун продолжала, — В последнее время она вообще никуда не выходит. Всё сидит в кабинете, делает неизвестно что. Такими темпами она и сражаться разучится.

Джун обошла стол, внимательно глядя на карты, что приковывали взгляд. Изучая их. В очертаниях одой она безошибочно распознала Хладную гавань. Каждый её чёртов закуток и проулок, каждый коридор и лестницу и пришла в недоумение, гадая о том, кто создал нечто подобное. Схватив ту за край, притянула ближе к себе и оглядела уголки пергамента, где в большинстве случаев картографы оставляли свои инициалы или какую-либо другую подпись.

Д.Вд. Дивайд. Значилось в нижнем правом углу. Буквы были крохотные, местами чуть смазанные, так как написано чернилами.

— Откуда здесь эта карта?

Эндер ответил не сразу, сомневаясь, что девушка из хранителей сможет понять правильно суть его намерений.

— Украдена из Апокрифа кем-то из арклов.

— Украдена у бога знаний? Издеваешься? — Нервная полуулыбка застыла на губах. — Как давно?

— Пару дней назад.

Джун скривилась. Встречаться с Хорма Деус лицом к лицу ещё раз в своей жизни девушка не горела желанием, хоть и понимала, что избежать с ним встречи после того, что натворила, не удастся. Где-то внутри поселилось неизвестное до недавнего момента неприятное чувство отвращения к самой себе и желания беспрекословно подчиняться...

— Он ведь не оставит это без внимания. Тц... На кой чёрт вам вообще понадобилось красть у него что-то?!

Внезапная смена настроения девушки даже смутила демона, заставив изогнуть от удивления брови. Но удивление быстро испарилось, когда он заметил её глаза, горящие лихорадочным огнём, словно у одержимой.

— Почему тебя это так задевает?

— Я не...

Верно. Какая ей разница, что они украли? Какая разница? Ей не должно быть до этого никакого дела. Таких карт у бога знаний наверняка не один десяток, но... что-то было не так.

Руки так и тянулись к карте. Тянулись непреодолимо, и не было сил противиться. Если бы Эндер не встряхнул её за плечи, выводя из странного оцепенения, что бы она тогда сделала?

— Ничего не хочешь рассказать?

— Ч..что? — коротко усмехнувшись. — Ты о чём?

— Ты его адепт. — Он говорил чуть напряженно, будто ожидая опровержения.

— Не делай вид, будто удивлён. Это произошло по твоей вине, Эндер. — Столь резкое утверждение покорило девушку. Вмиг разозлившись, она отбросила его ладони со своих

плеч и отступила. Она смолкла, зная, что сказать больше нечего. Это было правдой и оставалось ей, сколько бы она ни пыталась это отрицать.

Видя, что Джун требуется время, дабы сперва разобраться во всём самой, Эндер проводил её в свободную комнату и оставил одну, выставив у двери стражу. Сам же отправился к Рэду, что уже какое-то время дожидался его в пиршественной зале.

Пусть арклы и были расой, эволюционировавшей от демонов, их король не слишком-то любил этих рогатых. Однако всё равно принимал в своём подземном замке Эндера Кайдо, демона, прозванного падшим королём. Он так же согласился предоставить тому небольшую армию в скором времени, но, если бы был шанс, Рэд скорее перерезал бы тому горло и дело с концом. Однако на данный момент он просто не располагал такой силой и потому подчинялся, стараясь угодить. А Эндер словно бы считал этот замок своим. Он без зазрения отдавал важные приказы арклам и те скрепя сердце были вынуждены подчиняться, видя, что так же поступает их король.

Однако сегодня кое-что изменилось. Эндер превысил пределы разумного и Рэд попросту пришёл в ярость. Теперь его не волновало кто перед ним, напротив, аркл ясно видел кем тот являлся на самом деле. Увы, от короля в Эндере остались жалкие крохи.

В полумраке пиршественного зала Рэд поднял пустой бокал и тот мгновенно наполнили тёмной тягучей жидкостью, мало походившей на вино. Сделав несколько глотков, поставил бокал на стол, побарабанил пальцами свободной руки по подлокотнику кресла и глянул на дверь. Демона всё не было.

— Линк, — Аркл выступил из тени, костяные отростки на голове и скулах пока были совсем небольшие, что свидетельствовало о его молодости. Замерев рядом с королём, чуть склонился в поклоне и молча, выслушал, — если этот рогатый не явится прямо сейчас, я убью и укрошу его головой стену напротив.

— Боюсь такое не оставят без внимания. — Но король не слышал его, из злости продолжая свою речь.

— Да-а, стена как раз слишком пустая. Вышло бы неплохо. Жаль придётся пялиться на его физиономию целую вечность!

— Не утруждайся. — голос Эндера вывел его из кровавых размышлений.

Медленным размеренным шагом демон подошёл к столу, отодвинул стул напротив и сел.

— Значит, тебе приглянулась моя голова.

— Верно. Трофейная голова бывшего короля Адской сферы. С твоими рогами она точно станет настоящим украшением! Нет? Вижу, тебе эта идея не по вкусу. Но я последую твоему примеру и не стану даже спрашивать.

Эндер насторожился, в случае чего готовый к бою. Рэд был на взводе, и демон примерно догадывался о причине столь резкой перемены и не ошибся, когда тот отдал приказ своим подчинённым.

— Приведите её сюда. — Поклонившись, те быстро ретировались. Эндеру это не понравилось, но спорить не стал.

Через десять минут Джун уже сидела за столом. Подчинённые короля усадили девушку рядом с ним, в то время как Эндер находился в двух метрах от них и зло сверлил Рэда взглядом.

— Итак, в моём замке гости, а я об этом даже не знаю. — Вальяжно разведя руками, король арклов откинулся на спинку стула и жестом потребовал наполнить бокалы. Один из них настойчиво пододвинул девушке, глядя той в глаза.

— Эм, я рада познакомиться с вами лично.

Было видно насколько ей неуютно под его взглядом.

— Неужели? — усомнившись, быстро глянул на Эндера и усмехнулся, обнажая ряды острых зубов. — Пей.

Джун поболтала содержимое бокала, принялась, пытаясь понять, что это когда Рэд ответил на пока не озвученный вопрос:

— Это сок чёрного дерева, смешанный с кровью животного. Пусть не так сильно бьет в голову, как вино, но зато у этого напитка имеется иной эффект, куда более интересный.

Аркл продолжал смотреть на неё. Во взгляде застыло ожидание и... угроза. Если не выпьет, будет только хуже.

Эндер хотел это остановить, но Джун решительно сделала глоток и поморщилась. Во рту оказалась и горечь, и сладость. Ей одновременно нравился и не нравился этот вкус.

— Вижу ты в замешательстве. Съешь что-нибудь, чтобы стало легче.

Джун оглядела стол. На тарелках лежало запечённое мясо песчаных ящериц, отбивная из ящериц, жареные скорпионы, плоды чёрного дерева в сладком сиропе, и всё в таком же духе совершенно не вызывающее аппетита.

— Спасибо, но я не голодна. — Она выпрямилась на стуле, закрыв глаза, перевела дыхание.

— Раз так, ответь мне, что ты думаешь о его самоубийственном плане?

Она прокрутила бокал в руке и сказала:

— Боюсь, меня в него не посвятили. А если и собирались, я пока не знаю об этом. — Эндер сидел, будто на иголках, наконец-то почувствовав, что Тёмная сфера принадлежит не ему. Он был здесь чужаком, хоть до недавнего момента так не считал.

Король покивал головой, размышляя о чём-то, и добавил:

— Так значит, ты говоришь, что он просто пользуется тобой? Ты ему помогаешь, а он не потрудился поделиться планом!

— Оставь её.

Эндер старался говорить спокойно, но Рэд уловил в голосе нотки злости.

Джун вела себя отстранённо и холодно. По тому, что видела тогда на коронации, она примерно понимала какой у Рэда характер, оттого старалась не показывать эмоций. Если бы Эндер не вмешался, удалось бы уйти отсюда уже через пару минут. Как он сам не понимает, что попал в заранее расставленную ловушку? Её следовало аккуратно обойти, а демон самовольно прыгнул в яму.

— Ты злишься что ли, Эндер? С чего бы?

Джун украдкой глянула на демона, на то с какой силой сжались его кулаки, и решила, что сама хотела бы знать ответ на заданный вопрос. Но только не здесь, не когда Рэд силой вытягивал ответ. Это следовало закончить.

— Могу я ответить? — Мужчина с любопытством взглянул на неё. — Он не рассказал мне план, потому что сомневался, что я стану помогать. А теперь злится на меня за то, что нахожусь здесь.

Во взгляде Рэда загорелся интерес.

— Ха! А она мне нравится, Эндер! Смотрит так открыто с вызовом, готовая парировать любые нападки. Даже тебя пытается защитить. Интересно. — Он в задумчивости потёр подбородок, затем спросил, повернувшись к Эндеру. — Почему ты её прятал?

Вопрос остался без ответа, когда разговор прервал ворвавшийся в зал стражник, сообщивший о вернувшихся разведчиках. Первым среагировал Эндер, в ту же секунду вскочил с места и скрылся за дверью. Рэд проводил его злым взглядом. Нетерпеливо ударив кулаком по столу выпуская пар, аркл взглянул на гостью.

— Что ж, с его стороны было неправильно уходить вот так, даже не попрощавшись.

— Переживу.

— Не сомневаюсь. — Джун уже поднималась с места, когда Рэд удержал её за запястье. — А также, надеюсь, больше не увидать тебя в моём королевстве. Это ясно?

— Предельно.

Двое патрульных на гигантских зелёных ящерицах, использующихся здесь в качестве транспорта проводили Джун до разлома. Вернувшись в Телмор, она зашила брешь между мирами и поспешила в Хладную гавань.

Глава 5. Двойственность

Никто точно не знает, что произошло в те годы. Что же такого таил в себе потерянный век? Но история знает точно, что книги, содержащие в себе хоть частичку того времени, подвергали огню. А людей, что знали хоть что-то, безжалостно уничтожали, либо отрезали языки и отрубали кисти рук, чтобы, будь то человек или демон, не мог рассказать или написать об истории. Но одно я знаю — свидетелем и непосредственным участником тех событий был один из богов. Какой именно? Если бы я только знал...

(Из книги: «Потерянный век» Д.Вд. Дивайд)

Лорд Азариус критично оглядел башню, построенную демонами, выложенную из чёрного камня и присвистнул. Для того чтобы узреть её вершину пришлось запрокинуть голову. На лице появился широкий оскал. Да, это была не лучшая работа этих безмозглых бездарей, но башня была четвёртой, последней, а значит приготовления почти завершены. Она чуть покосилась вправо, но даже так должна была заработать. Теперь оставалось дело за малым.

Рядовые демоны стояли позади лорда, ожидая вердикта в полном молчании. Всё же эта работа заняла не один месяц и вот всё готово. Большинство не понимало, что делало, но в дивизии Азариуса уже были и те, кто изредка получал контроль над собственным разумом обратно и мог принимать решения и думать самостоятельно.

Демону-искусителю это совершенно не нравилось, но изменить он ничего не мог.

Азариус развернулся, пристально оглядел их и хищно улыбнулся. Его глаза почернели, по темной коже зазмеились татуировки. Приняв полную демоническую форму, он расправил кожистые крылья и прыгнул, рванув к самой вершине башни. Летя параллельно её поверхности, ему понадобилась пара секунд, прежде чем он воспарил над самой верхушкой и с грохотом приземлился.

Из-под ног поднялось облако пыли. Сбросив высшую форму, он прошёлся по кругу и, замерев на краю, взглянул вниз. Отсюда демоны казались размытыми кляксами.

За спиной раздался шум. Азариус развернулся на звук как раз в тот момент, когда напротив него приземлился Лореаф.

Лорд двухвостых демонов отряхнул с плеч пыль и, скрестив одну пару рук на груди, подбоченился второй парой. Ему не потребовалась высшая форма, чтобы добраться сюда хватило пары прыжков. Азариус недовольно поморщился, но ничего не сказал.

— Так-так, что-то не припомню, чтобы давал разрешение на посещение башен, лорд Лореаф. — Было заметно, как старательно он подбирал слова. Все мышцы лица напряжены. Если бы не приказ Мефериаль обязывающий лорда демонов-искусителей подчиняться лорду двухвостых демонов он бы прямо сейчас столкнул его с башни. Посмотрим, как бы он тогда справился без крыльев!

Этот приказ звучал как насмешка. Оскорбление, на которое сам Азариус не мог ничего ответить и, скрипя зубами, принял такой расклад.

— Оно мне не требуется с недавних пор. — Он по-хозяйски проверил вершину башни, пару раз прыгнул со всей силы, проверяя прочность, и удовлетворённо кивнул. — Сгодится.

— Лорд Лореаф, боюсь, я не понимаю, зачем вы проверяете её прочность таким способом, — каждое слово давалось с большим трудом. Он буквально заставлял себя говорить, ведь гордость не позволяла подчиниться, а Мефериаль вынуждал это сделать. — Башня требуется всего на пару минут, пока длится ритуал пробуждения.

— Верно, но кто позволит нам провести его без помех? Как только хранители прознают, в каких мирах построены башни потребуется не так много времени прежде чем они их разрушат. Счёт будет идти на секунды, и важен каждый камень.

— Хранители? Не слышали последние новости или до той глуши Адской сферы, где вы обитаете, новости не доходят? — Лореаф сжал губы, что превратились в тонкую линию и повёл плечами продолжая слушать. — Разведчиков из Тёмной сферы засекли в мире второй башни прошлой ночью.

— Почему мне не доложили? — Лорд двухвостых демонов помрачнел, шагнул к Азариусу и схватил того за ворот. — Надеюсь, их поймали?

— Увы-увы. — Демон-искуситель только развёл руками и не сдержал усмешки. — Я был занят здесь с последней башней, завершал подготовку. А вот где был Теон? Кажется, это входит в его обязанности? Не уверен. Но не волнуйся, мои демоны расправились с большей частью арклов, настигнув их в Адской сфере.

Лореаф с неприязнью отшвырнул его. Демон едва не упал, но сумел удержаться на ногах. Поправив одежду, выпрямился и, как ни в чём не бывало, спросил:

— Могу я узнать, что с последним ключом?

— Я как раз в поиске.

— У нас не так много времени...

— С таким не стоит торопиться. — Лореаф резко оборвал его на полуслове. — Всё будет в нужное время.

Двухвостый демон подошёл к краю оглядел с высоты просторы, тянущиеся на мили вперёд, и присвистнул открывшемуся виду. Всё же совсем недавно на месте башни находился измеритель миров, от него тянулись города, но теперь ничего не осталось. Затруднительно было заметить, что на пустоши вокруг когда-то стояли целые города.

— Знаешь, Азариус, думаю, будет лучше, если все ключи будут при мне, когда придёт время для запуска башен.

Азариус встрепнулся, не сумев удержаться от едкого комментария.

— Я достал их своими силами и не позволю отобрать мою славу такому ублюдку как ты!

— Это не просьба, — спокойно заметив. — Доставь их мне сегодня вечером.

Не дожидаясь очередной колкости и неповиновения, Лореаф покинул вершину башни, ловко приземлившись рядом с отрядом демонов. Расправив плечи, гордо прошёл мимо них, ловя на себе множество восхищённых взглядов. Он так же чувствовал на себе пылающий яростью взгляд Азариуса. Да, от него в скором будущем можно было ожидать лишь ножа в спину. Потому следовало расправиться с ним первым, но Мефериаль... что ж, лишь влияние первого демона удерживало его от этого.

в то же время

Тёмная сфера

Разведчики выглядели крайне плохо. Из восьми вернулись лишь двое и, судя по осунувшимся и бледным лицам, им пришлось несладко.

Один из арклов сильно пострадал и помимо банального голода, истекал кровью. На левой стороне лица и головы не осталось отростков, их будто срезали чем-то, оставив кровоточащие раны. Левое ухо так же отсутствовало. Разведчик понуро сидел на полу, вытянув ноги, сложив руки ладонями кверху. По лицу пробегали десятки эмоций от страха и паники до негодования и злости.

— Что произошло? — Эндер застыл посреди комнаты, глядя на первого разведчика в ожидании вразумительного ответа, но тот не реагировал.

— Оставьте его. Эру сильно досталось. — Второй разведчик одной рукой расстегнул ремни искореженного нагрудника и снял его. Правая рука, измолотая, будто в мясорубке безвольно повисла вдоль тела. — Я расскажу.

Эндер ещё раз глянул на аркла, отсутствующие отростки были огромной проблемой, ведь по сути это была гордость этой расы, прямо как рога для демонов. На секунду демону стало не по себе, и он поспешил отвернуться.

— Первому отряду устроили засаду. Отряд демонов искусителей поджидал их, будто знал, когда они явятся. Двое из нашего отряда пытались помочь, вступили в бой, но ничего не смогли сделать. Мы с Эром затаились. Ждали пока демоны не уйдут, затем отправились к вратам ада. Удивительно, но они были распахнуты настежь. Чёртовы головы помалкивали, и в черепах не горел огонь душ.

Эндер помрачнел, сжав челюсть до зубовного скрипа, развернулся и, дойдя до кресла, рухнул в него, прикрыв глаза ладонью.

— Дальше.

— Дальше, хуже. Не думал, что такое вообще возможно, но демоны... — разведчик проглотил ком в горле, картина встала перед глазами. — Тысячи демонских трупов, исходящих ядовитым паром. И никого больше. Клянусь, их точно убили мгновенно! Всех разом!.. Кто на такое способен?

— Это всё?

— Да. Оставаться там было опасно.

— Понятно. — Эндер поднялся на ноги и направился к двери, но остановился. — Отведи своего друга в лазарет, пока не поздно. — Разведчик только кивнул. Поднялся, ощупал собственную безвольную руку и, подойдя к Эру, наклонился, перекинув его руку через плечо потащил аркла в лазарет.

Глава 6. Цена сферы времени

21, месяц восхода солнца, 140.0Г.Т18. 8 эра Властителей прошлого /

21.02.2032 год по времени людей

По небу Хладной гавани разливалось сияние, цвета плавно смешивались, перетекая один в другой. Казалось, небо расположено совсем близко, протяни руку и сумеешь коснуться его. Джун замерла, глядя на него, сколько бы раз ни видела, оно всегда привлекало её внимание.

Её никто не поджидал, даже заклинатели. Значит, если Мордекай и узнал, что она сбегала, решил попросту дожидаться возвращения, ничего не предпринимая. Стражникам у измерителя миров так же не было до Джун особого дела. Она миновала их без проблем после стандартной проверки.

Дошла до жилого корпуса хранителей и остановилась. Идти в комнату не хотелось. Она рассчитывала поговорить хоть с кем-то, пусть с Реном или опустошителем равновесия, но и тем она сейчас была не нужна. Эндер даже не соизволил попрощаться, а Рэд выставил за дверь и прогнал из своего мира.

Давно ей не было так одиноко. Запрокинув голову, уставилась на дворец, возвышающийся в конце хрустальной дороги. Внезапная мысль, ясная и чёткая возникла в голове. Увидеть будущее. Мефериаль. Сфера времени. Приняв решение, Джун направилась к нему. Через запасной вход, показанный Мордекаем, пробралась внутрь, а затем к потайной двери. Пламенем начертав на стене формулу, открыла дверь и вошла. Тень тут же последовала за другими, влившись в уже созданный хоровод. Девушке оставалось лишь проводить её взглядом.

Сфера времени в центре комнаты манила, привлекала к себе и Джун не стала противиться. В этот раз остановить её, вразумить, было некому. Она здесь одна. Без присмотра Мордекай, а значит...

— Значит можно заглянуть немного дальше.

Заглянуть в будущее на месяц или два. Не такая уж серьёзная плата временем. Верно? Что значат два жалких месяца для целой жизни?

Опаска и едва уловимый страх ещё присутствовали, но Джун гнала эти чувства прочь. Восстановив в памяти хрупкий образ Адской сферы, она мысленно выбрала дату и прикоснулась к сфере.

Её резко потянуло внутрь. Сфера боролась, пыталась подчинить так же как в прошлый раз. Держать силу сферы времени под контролем было непросто, та поддавалась с трудом, но в итоге удалось с ней совладать. По крайней мере, в этот раз.

Мефериаль. Это имя будто нить привело её к цели.

Воспоминание предстало расплывчатым, ещё не окончательным для реальности, но являлось одной из версий будущего.

Джун огляделась. Даже по нечётким образам и предметам было легко понять — это не Адская сфера.

Длинная тень чёрной башни падала на девушку, заслоняя от солнца. Она запрокинула голову, но вершины не увидела. Послышался грохот, невероятный треск и небо рассекла чёрная полоса. Затем ещё одна и ещё пока весь небосвод не превратился во множество лоскутков. Разломы сливались воедино, образуя одну огромную дыру в пространстве, которую нельзя было зашить.

Расплывчатые силуэты в белом и чёрном проглядывались то там, то тут. Хранители и демианы всё же пришли, вопрос лишь в том куда? Правда среди них присутствовали и другие солдаты, в совершенно незнакомой Джун форме. Синий и красный разительно выделялся, что давало возможность с лёгкостью отличить тех от прочих. Сосредоточившись, удалось разглядеть лица некоторых присутствующих, а также услышать голоса.

— ... вряд ли выйдет.

— Я тоже так считаю, но разве это повод сдаваться? Мефериаль уже на свободе и здесь либо победа, либо смерть, — из-за маски голос звучал глухо. Мужчина в чёрной форме обернулся, оглядывая всех, и добавил, — Другого шанса не будет.

Следующее, что она узрела, стала битва. Жестокая битва, в которой пролилось немало крови. Они проигрывали. Окончательно проигрывали, не в силах противостоять тысячам демонов в их истинном обличье.

Джун старалась не поддаваться панике, пока ещё помня, что это всё нереально. Выискивая в толпе знакомые лица, гадала, когда явится главный демон. И явится ли вообще?

И он появился. Внезапно. Не оттуда где его поджидали. Прародитель всех демонов явился из огромного разлома. Он просунул тонкие гигантские пальцы в щели в реальности и потянул в стороны. В небе, в открывшейся пропасти показалась его голова, и тень от неё мгновенно накрыла все поле битвы.

Звуки стихли. Даже демоны прекратили сражение, наблюдая за воцарившимся кошмаром. Красная кожа, огромные витые рога, глаза, словно три чёрные бездны, вместо носа прорезы.

Джун содрогнулась и шагнула назад, едва не споткнувшись. Она видела его и не могла совладать со страхом. Пугал не сам Мефериаль, а осознание собственной ничтожности по сравнению с ним. Одно девушка знала наверняка — если он освободится, победа над ним станет невыполнимой задачей.

Мефериаль повёл головой, заметил их и открыл пасть, издавая странный рёв. Демоны на поле битвы мгновенно присмирели, все как один сжали в руках оружие и бросились убивать. Их не волновало демон перед ними или хранитель. Все головы летели с плеч. А в это время сам первородный демон упёрся руками в небо, выбравшись уже больше чем на половину.

Джун отшатнулась, не сводя с демона пристального взгляда, позабыв о контроле над сферой. Всего на секунду она решила, что увиденное реально, но сфере хватило и этого самого

крошечного послабления, чтобы взбунтоваться и начать отнимать годы жизни с бешеной скоростью.

Момент выбирался совершенно случайно, но обычно основывался на самом запоминающемся обрывке прошлого. Том, что мысленно хотели исправить и события которого прокручивали в голове не один раз.

У неё было всего одно событие из прошлого, что подходило. И чтобы отправить девушку туда сфера отняла у неё десять лет жизни. Так она ушла от осознанного контроля в бессознательное плавание.

Вся жизнь промелькнула перед глазами. Именно так Джун описала происходящее. Будто на перемотке она наблюдала события десятилетнего прошлого, и новые воспоминания вливались в голову, заменяя старые.

Кайл выжил.

Джун часто спрашивала себя, что было бы, как развивалась её жизнь, если бы друг детства не покинул её так рано? Изменилось бы всё глобально? И могло ли это событие как эффект бабочки воздействовать на всё вокруг?

Она видела аварию. Слышала крики соседей. Но в этот раз одна, казалось бы, незначительная деталь изменилась — скорая помощь приехала раньше.

Затем воспоминания пролетали перед взором в безумном ритме.

Вот Джун навещает друга в больнице. У Кайла пробита голова, в трёх местах сломана рука, раздавлена грудная клетка, сломана ключица и нога, а также перемотана половина лица, во рту дыхательная трубка. Мальчик в коме уже месяц, и никто не знает, проснётся ли он. Однако проходит время и однажды утром он открывает глаза. Но это лишь начало. Ему приходится учиться ходить заново. Сломанная нога срослась чуть неправильно, и Кайл остался хромым. Пользоваться рукой заново, ведь пальцы дрожат и исходят судорогой, каждый раз стоит напрячь мышцы и что-то взять. Но самым большим ударом для него стало лицо. Левое веко нависало над глазом и почти не двигалось. От левого уха практически ничего не осталось. Шрамы пересекали губы и щеку, переходя на шею и тело.

Ему вставили выбитые зубы, родители позаботились об этом. Но этого было мало. Шрамы тоже попытались убрать хирургическим путём, но деньги не бесконечны.

Джун почти не виделась с ним, а в те редкие случаи, когда заставляла его в палате, не понимала, что делать и говорить. Когда же его выписали, позволяя вернуться, домой, она приходила к нему. Стояла на крыльце бывало по часу, периодически стуча в дверь. Если ей и открывали, то кто-то из родителей, всякий раз сообщая, что Кайла нет. Но Джун знала, что он дома и не понимала, почему ей врут. Так продолжалось два года, но стучаться в запертую дверь постоянно невозможно.

Со временем её визиты прекратились.

Изредка она ещё видела его в школе, но и там он появлялся редко, всё чаще прогуливая занятия. А как-то раз и вовсе пропал на четыре месяца. Неудивительно, что, когда Джун заметила его в толпе ребят, возвращаясь со школы, невольно окликнула его.

— Кайл? — имя вырвалось само, стоило увидеть друга.

Мальчик двенадцати лет обернулся, на ходу сбросив капюшон толстовки. Девочка обомлела. Кайл в незнакомце угадывался с большим трудом и дело даже не в шрамах, к ним она успела привыкнуть, когда навещала его в больнице. Он общался со странными ребятами, с которыми прежде никогда и не заговорил бы.

— Это что твоя подруга? — Один из мальчишек рассмеялся, заметив её растерянность. Он выглядел старше прочих. — Иди к нам, поболтаем.

Джун крепко сжала лямку от рюкзака и нахмурилась, глядя то на Кайла, то на этого парня.

— Не надо, — выпалил Кайл, пожалуй, слишком рьяно для того, кому она безразлична. Он хотел, чтобы Джун не смотрела с такой жалостью и болью, но всё, что мог это прогнать её. — Уходи. Прекрати таскаться за мной, Джун. Оставь меня в покое!

— Но ведь два года прошло...

— Два года... Хах! Да уж, быстро летит время. К чёрту. Убирайся. Мне надоело вечно возиться с тобой! Присматривать за тобой!

— Да ла-адно. — Один из мальчишек похлопал его по плечу. — Не прогоняй её.

— Отвали. — Кайл сбросил его руку со своего плеча и шагнул вперёд. Глядя на неё, пропел, — Ты не поняла меня?!

Джун ещё не приходилось видеть друга в таком гневе. Это пугало и опустив голову, она послушалась и убежала.

Она не стала есть, сразу же поднялась в комнату и легла на кровать, уткнувшись в подушку в тот же миг разрыдавшись. Спустя пару минут, до девочки донеслись шаги по лестнице. В спешке утерев слёзы, она отвернулась к стенке.

Анна замерла в дверях, покачала головой, глядя на дочь и вздохнув, подошла, сев на край кровати. Глядя дочь по голове, спросила:

— Милая, расскажешь, что случилось? — В ответ молчание. — Я не смогу помочь, если ты мне не скажешь.

Джун повернулась к матери и села на кровати, притянув к себе колени.

— Кайл...

— Ты виделась с Кайлом?

— Случайно. Он... он прогнал меня, — шмыгая носом, почти неразборчиво пробубнила девочка, — сказал, чтобы я не таскалась за ним.

Анна не знала, что ответить. Боялась вмешиваться в их странные отношения, чтобы всё не усугубить, но, то, что Кайл сказал Джун... как мать она просто не могла оставить эту ситуацию без внимания, даже зная, как мальчику сейчас нелегко. Это не давало ему права отталкивать Джун таким образом. Следовало подыскать другие слова.

Тем же вечером Анна встретила с его матерью. В доме было необычайно тихо. На кухонном столе стояла одинокая чашка с ещё горячим чаем.

— Присаживайся, Анна. Мужа сейчас нет, да и Кайл где-то пропадает.

— Спасибо, что открыла, Диана.

Женщина слабо улыбнулась, и сев напротив, притянула чашку, сжимая ту в ладонях. Она выглядела измотанной и уставшей.

— Так о чём ты хотела поговорить?

— О Кайле. Джун сегодня встретила его и окликнула, а в ответ он довёл её до слёз. Она едва успокоилась.

Лицо Дианы перекосило от боли. Она крепко сжала челюсть, отставила от себя чашку и сплела пальцы перед собой. Это продлилось пару мгновений, затем на лице появилось смирение, брови опустились, на губах едва заметная улыбка.

— Простите его. После случившегося он стал замкнутым и совсем отдалился от нас. Я надеялась, что, хотя бы Джун он не станет отталкивать, но видно ошиблась. Пусть она не обижается на него. Может когда-нибудь он ещё одумается. А пока пусть ваша дочь оставит его в покое.

— Но...

— Он стал слишком вспыльчивым, Анна. Я боюсь, как бы он не причинил вред Джун. Поэтому, пожалуйста...

— Хорошо.

Как и было велено, Джун оставила Кайла в покое. Они встретились вновь лишь через восемь долгих лет.

Он ворвался на школьный выпускной, пошатываясь, прошёл украшенный зал, выискивая в тусклом свете знакомое лицо. Честно говоря, Кайл и не надеялся узнать её повзрослевшей, всматривался в бесчисленные удивлённые лица выпускников, проходя мимо.

Джун увидела его не сразу. Рен тронул её за плечо и, не говоря ничего, мотнул головой в толпу. Удивившись, замешкалась лишь на секунду, затем поставив бокал с шампанским на стол, начала протискиваться к другу детства через толпу.

— Кайл? — окликнула, когда оказалась всего в трёх футах у него за спиной. — Что ты здесь делаешь?

Юноша повернулся. Уставился на неё, раскрыв рот. Удивительно как эта Джун одновременно являлась точной копией себя в детстве и была её совершенной противоположностью.

— Моя жизнь уничтожена, Джун. — Он убрал волосы от лица, впервые с момента аварии выставляя шрамы на всеобщее обозрение, прежде скрывая лицо под капюшоном и волосами. Джун видела, как кто-то с отвращением отвернулся, другие просто отвели взгляд. — Только посмотри на них. Им противно смотреть на меня. Всё эти шрамы и чёртова хромота!

— У вас других дел нет, кроме как пялиться на нас или что? — громко спросила Джун, большая часть ребят оставила их в покое. Она повернулась к Кайлу. — Шрамы здесь вовсе не при чём. Дело в твоём поведении. Зачем ты пришёл сюда? Решил испортить мне выпускной? — Джун старалась говорить спокойно, но чувствовала, что скоро сорвётся. Видеть его не могла.

— Даже ты ненавидишь меня. Неудивительно. Сам виноват... постоянно отталкивал тебя.

— Кайл, давай поговорим в другом месте.

— Не-ет. Здесь самое подходящее место. Здесь и сейчас мы всё решим.

— Тебе нужно проспаться. Ты пьян. Мы обязательно поговорим только не сегодня. Пожалуйста...

— Умоляешь меня? Ха-а... — он рассеянно потёр лоб и огляделся, — Здесь всегда было так тоскливо?

— Кайл... — Она взяла друга за руку в надежде хотя бы так увести его отсюда, но не смогла даже сдвинуть того с места. Когда хотела отпустить его руку, Кайл сжал её ладонь.

— В детстве у меня было такое чувство, будто мы всегда будем вместе. Нет, я знал это наверняка и был уверен, что когда-нибудь мы точно поженимся. У нас будет своя семья...

— Что ты несёшь?

— Разве ты не была влюблена в меня? — Он дёрнул её за руку на себя вынуждая приблизиться.

— Мы были детьми и это давно в прошлом. Отпусти.

— Да. Точно. Но не для меня. Каким же идиотом я был, когда отталкивал и игнорировал тебя. Я ведь только недавно понял, что люблю тебя. Но уже поздно... ничего не вернуть. — Его глаза покраснели. Он отпустил Джун, спешно накрыв глаза ладонью, скрывая слёзы. — Если бы только всё было иначе, мы могли бы быть вместе...

Что-то в груди дрогнуло, его слова задели душевные струны, и Джун не смогла просто уйти. Как бы там ни было, что бы ни происходило, и как бы Кайл себя не вёл, он был дорог ей, и ничто не могло этого изменить. Потянувшись к нему крепко обнимая за шею, она тихо прошептала на ухо:

— Да. Могли бы. Но не здесь и не сейчас.

— Джун! — голос Рена за спиной заставил её опомниться. Она отстранилась от друга детства, утёрла пару выступивших на глаза слезинок и, поправив платье, обернулась.

Рен вперился взглядом в Кайла, ожидая услышать причину его появления, но и сам прекрасно понял. Правда, увидеть его в таком состоянии совершенно не ожидал. Он же едва держался на ногах!

— Всё в порядке, Рен. Я отведу Кайла домой, а вы веселитесь.

— Но это ведь наш выпускной. Ты пропустишь его ради... — Рен сжал челюсть, боясь сказать про Кайла то, что могло бы задеть Джун, но ему невыносимо хотелось добавить: *ничтожества*. — Агрх... Ладно, но пожалуйста, вернись, если сможешь.

Она подошла к нему, обняла, напоследок сказав:

— Поздравляю с выпуском, Рен. Встретимся завтра, когда мы уже не будем школьниками.

Девушка перепрыгнула через лужу, забрызгав ботинки грязью и сильнее запахнув пальто, ускорила шаг. Время близилось к девяти, Рен уже должен был вернуться. На подходе к дому она заметила горящий в окнах свет и остановилась, переведя дыхание, готовясь к очередной нотации, вбежала по ступенькам и открыла дверь, заходя в дом. В приглушённом свете уже проглядывался силуэт сидящего в кресле Рена.

— Рад, что ты цела, Джун. — Мужчина поднялся на ноги, выступая из тени. — Но я был бы несказанно счастлив, если бы ты предупреждала меня о том, что задерживаешься.

— Извини. Телефон разрядился. — Не глядя на него, начала торопливо расстёгивать пуговицы на пальто.

— Давай помогу. — Не дожидаясь ответа, он принялся помогать. Рен вёл себя спокойно, но так было только внешне. Джун знала его лучше, чем кто-либо и прекрасно улавливала даже самые крошечные перемены в его настроении.

Закончив с пуговицами, помог снять пальто, затем повесил его на вешалку. Джун закусила губу, начав снимать ботинки.

— Что-то случилось?

— От тебя ничего не скроешь.

— Я за предельную честность в отношениях. Так в чём дело?

— Моя мама сейчас придёт. — Джун подняла голову, чтобы увидеть его реакцию. Да уж... Рен не любил, когда к ним лез кто-то посторонний, даже если этими посторонними были родители. — Хочет поговорить со мной. По телефону настаивала, что это срочно.

— По телефону, значит? Я думал, он разрядился.

— Так и есть... разрядился после долгого разговора с ней.

Благо в дверь постучали, и разговор пришлось прервать. Когда Анна оказалась в доме, Рен бросил короткое и неприветливое «здравствуйте» и спешно скрылся в другой комнате.

— Вижу Рен всё такой же неприветливый. Не понимаю, почему ты вообще его выбрала?..

— Мама, хватит. Я ведь просила. — Поморщившись, Джун потёрла лоб, зная, что в доме хорошая слышимость. Рен не мог не услышать комментария её матери. — Идём на кухню. Сделаю нам чай.

Когда Джун заварила чай Анна, наконец, начала разговор.

— Родители Кайла сегодня снова звонили. Ты не могла бы зайти к нему на неделе?

— Если будет время. Я занята на работе.

— То же самое ты сказала и в прошлый раз. Я понимаю, что ты не хочешь видеть его таким, но...

— Дело не в этом, мам, — перебив, не давая договорить.

— Просто помни, что кроме тебя его некому спасти, Джун.

— Ты говоришь это каждый раз, но... — Закусив губу, она подумала, стоит ли продолжать и решила. — Пора честно признать, мам, ему не нужно спасение. А я не спасательный круг чтобы быть постоянно рядом и поддерживать наплаву.

— Это важно. Не дай всем усилиям пропасть зря!

— Мам, — Джун взглянула на женщину перед собой, пусть на светлых волосах седина была почти не видна, морщины на лице и руки в узловатых венах выдавали её возраст. — Я столько лет потратила на Кайла. Мне почти тридцать, а я до сих пор ощущаю себя той девочкой, что таскалась за ним. Больше не хочу. Он просил меня отстать от него, и я решила так поступить. Пусть и поняла это только теперь. Мне не нужен балласт, тянущий меня на дно.

— Почему ты так жестока? Я не учила тебя этому.

— Это не важно.

— Ну... ну хотя бы в последний раз... — голос женщины дрожал. Она протянула руку к дочери раскрытой ладонью кверху. — Последний раз.

— А-ах... Так и быть. — Джун взяла мать за руку.

Тем вечером она покинула дом дочери со спокойным сердцем.

Рен не позволил ей идти к Кайлу одной и рано утром они вместе отправились в клинику. Они ждали в общей комнате, когда приведут Кайла. Джун в это время искала в голове причину, по которой Кайл вообще здесь оказался, но отчего-то не помнила.

— Что с тобой? — полюбопытствовал Рен, придерживая девушку за руку.

— Никак не могу вспомнить, почему Кайл в этом месте...

— Ты серьёзно? Он же наркоман.

— Ты сейчас шутишь?

— Джун, ты ведь сама его сюда отправила. Он здесь уже три года.

Стоило услышать это и воспоминания прояснились. Будто добавили недостающие фрагменты.

— Ах да, точно. Даже не знаю, почему я сразу не вспомнила.

Кайл показался в комнате, заметив Джун, ускорил шаг, и даже хромота не помешала ему. По выражению лица сложно было понять рад он её видеть или нет, но стоило ему обратить внимание на Рена как глаза загорелись ненавистью, и он налетел на того с кулаками и воплями.

— Это всё ты! Ты отнял её! Отнял!.. — В первый раз удалось уклониться, но, когда Кайл замахнулся снова, уйти от удара было некуда, Рен упёрся спиной в стену.

— Кайл, не надо! Отпусти его! — Джун попыталась их разнять, но тщетно. Благо кто-то из персонала уже спешил к ним.

Когда Кайла оттащили, Джун поспешила к Рену. На скуле парня остался след от удара.

— Извини. Надо было понять, что он так на тебя отреагирует, — она осторожно коснулась места удара, — Я могу поговорить с ним одна? Мне он вреда не причинит.

— Ты не можешь знать наверняка, но... ладно, — со скрипом согласился он.

Кайл был сам на себя не похож, выглядел даже хуже, чем в их последнюю встречу. Дёргал ногой, постоянно искал что-то или кого-то взглядом. Шрамы на голове закрывала шапка, из-под которой выглядывали отросшие волосы. На нём были свободные штаны и футболка, так что худые, словно высохшие руки были хорошо видны. В свете ламп кожа выглядела серой, в глазах поселился лихорадочный огонь.

— Зачем ты пришла?

— Это в последний раз, Кайл.

— Последний? Почему?

— Ты расстроен? Удивительно. С чего бы? Ты же всегда только и ждал как бы от меня скорей отвязаться. А ситуация с Реном сейчас... к чему всё это?

— Сам не пойму. Увидел вас вместе и решил, что не мешает ему врезать. — Кривая ухмылка на губах, натянула кожу, сделав шрамы более отчётливыми. — Значит, больше не придёшь?

— Да. Я пыталась помочь тебе. Но тебе не нужна моя помощь. — Сильно пахло лекарствами. Он подался вперёд, холодно, процедив:

— Это ведь ты сдала меня сюда. А теперь решила бросить меня здесь? Оставить гнить пока сама будешь спокойно жить? Не-ет. Так не пойдёт.

Он накинута на неё внезапно. Потребовался всего миг, чтобы оказаться рядом и сжать её горло. Правая рука после того как неправильно срослась, была почти бесполезна, даже пальцы сжимались с трудом. Одной руки для удушья недостаточно, но это ничего. Он и не собирался её убивать, только оставить след в её жизни, воспоминание, что Джун никогда не сможет забыть.

— Побудь со мной ещё немного, любимая... — Последнее, что услышала Джун, прежде чем провалиться куда-то.

Перед глазами что-то мелькало. Она пыталась вдохнуть, но не могла, будто лёгкие чем-то забиты. Бешеный ритм сердца она слышала в своей голове. Затем что-то прояснилось. Джун сидела на полу, и чьи-то руки удерживали её за плечи и талию. Кто-то надел ей стирп-эр и в лёгкие хлынул кислород. Картинка перед глазами приобрела чёткость. Сфера времени почему-то была непроглядно-чёрной. Тени на стенах застыли.

Когда она успокоилась, услышала знакомый голос прямо над ухом и вздрогнула.

— Глупая девчонка! О чём ты только думала?!

Опустошитель равновесия. Он вырвал её из сферы.

Убедившись, что девушка пришла в себя, он разжал руки, отпуская её, и поднялся на ноги. Поправив рубашку, скрестил руки на груди.

— Нельзя погружаться так глубоко без присмотра! Ты не знаешь, как опасна эта штука. — Джун запрокинула голову, глядя на него. Ей невыносимо хотелось расплакаться. Сняв стирп-эр, надрывно спросила:

— Что это было?

— Вероятно одна из версий настоящего. Что было бы изменись в прошлом одна единственная деталь. — Он обошёл её и сел напротив, глядя в глаза. — Что ты видела?

— Я... я не могу...

— Дай-ка правую руку. — Джун подчинилась. Мордекай задрал рукав формы, обнажая запястье, на котором проступили странные цифры

00 / 49

— Ч..что это?

— Отпущенные тебе годы. Все, что остались.

— Но... — В льдистых глазах поселился страх. Закусив губу, уточнила, — Сорок девять лет?

— Да. Как далеко ты заглянула? Ты ведь коснулась и прошлого, и настоящего? — Это можно было понять по теням на стенах, если знать, как именно те себя ведут с прошлым настоящим и будущим.

— Наверное. — Она вспомнила аварию. Тогда ей было семь. А затем разговор с матерью. «...мне почти тридцать...» — Нет. Нет-нет. — Она схватилась за голову продолжая отрицать очевидное. — Как это произошло?

— Джун. Сколько? — Девушка вскинула на него взгляд и, не выдержав, разрыдалась, осознавая, что натворила.

— Больше... двадцать... двадцати лет...

— Ясно.

Он не утешал её, просто сидел рядом, ожидая, когда она успокоится и сможет его выслушать. Это происшествие пусть и отняло двадцать лет жизни, должно было послужить ей уроком. По крайней мере, опустошитель равновесия надеялся на это.

— Успокоилась? — Девушка кивнула, глядя в одну точку, глаза сильно покраснели. — Хорошо. Теперь слушай. Вероятно, ты потеряла контроль над сферой времени. Стоит только чуть ослабить контроль, и она возьмёт верх и погрузит в воспоминания. Сначала в прошлое, так далеко, как только сможет.

— Я видела события десятилетней давности.

— Понятно. Значит десять лет за прошлое, остальное за настоящее. Я едва успел тебя вырвать. Тебе не удалось бы выбраться самой, потому что в потоке ты не можешь контролировать себя. Всё кажется реальным.

— Да...

— Запомни одно — сфера времени никого не щадит. Впредь будь осторожна и не пользуйся ей в одиночку.

— Нет! Я к ней больше не приближусь! Не хочу!.. — Мордекай положил ладони ей на плечи и добавил, как можно спокойней.

— Не поддавайся панике. Ты не первая у кого сфера времени отняла так много.

Джун мельком глянула на сферу и содрогнулась.

— Она чёрная.

— Сфера пробудет такой какое-то время. Когда чёрный рассеется, продолжим. А пока держись от неё подальше.

— Будет сделано.

— Отчитывать за очередной побег не стану. Сама должна понимать это не то, что стоит откладывать, а ты почему-то противишься. Отдохни, приди в себя и на этот раз никаких побегов. Иначе я приставлю к тебе заклинателей, чтобы следили день и ночь. На этом всё. Можешь идти.

Джун направилась к выходу, но остановилась. Повернувшись, склонила голову и поблагодарила:

— Спасибо, что спасли меня.

Глава 7. Камень разрушения — время

Следующие несколько дней Джун оставалась в гавани, и пусть Мордекай никого к ней не приставил, она чувствовала, что за ней кто-то следит. И это чувство ей совершенно не нравилось. Непроизвольно даже вспомнился разговор с Элирой. Моркурио следил за девочкой, неизвестно для какой цели, могла ли и она сама стать его целью? Но зачем?

Размышления об этом ни к чему не вели, повисая в воздухе. Поговорить же было объективно не с кем. С Реном она встретилась лишь раз, он был занят в Ордене сфер по какому-то заданию профессора Тиджерона. Фейт и Алан пропадали на заданиях, Элира училась, так что её можно было встретить только вечером в столовой или в саду. Потому чтобы хоть чем-то себя занять Джун тоже предложила свою помощь в Ордене сфер.

После потери двадцати лет жизни всё как-то сразу потеряло смысл. Это состояние ей не нравилось, и Джун хотела как можно скорее отпустить эту ситуацию и двигаться дальше. Говорить о произошедшем было никому нельзя, что несколько затрудняло положение.

Она помогала в лазарете, училась перевязывать раны. Сейчас раненых было всего трое, все они находились в северном крыле. Но была одна девушка в южном крыле, перевязку ран которой доверили Джун.

В медкарте значилось имя Мелисса. Она не покидала южное крыло, день и ночь находясь там, как выяснилось позднее не один месяц.

Приходилось обрабатывать её раны, а именно изрезанные руки и правое плечо, что почти не заживали и правую глазницу. Кошмарное зрелище, но уже на второй день Джун привыкла.

Мелисса ни разу не заговорила, но её часто навещал один парень. Её хранитель. Том. Он что-то рассказывал, иногда читал, держа девушку за руку, дожидаясь хоть какой-то реакции, и каждый раз уходил ни с чем.

Сегодня Тома не было. Кажется, отправился на задание. Мелисса застыла у окна, будто дожидаясь его, но на самом деле просто смотрела. Медсёстры говорили, что из-за слабого резонанса её мозг поджарился. Джун не знала, правда ли это, но девушка действительно вела себя бездумно. Словно кукла.

Джун взяла её за руку, отводя от окна и усадив на кушетку, принялась перевязывать руки. Получалось отлично и уже не занимало много времени.

Времени

Она глянула на запястья Мелиссы, до сих пор в незаживающих порезах и содрогнулась. Затем перевела взгляд на своё запястье. Цифры не исчезли.

— Если бы только я могла тебе помочь... Нет. Плохая идея. — Сама придумала, сама отказалась, но идея прочно засела в голове. Джун думала, как бы это происходило, если бы было возможно, и сама не поняла, как закончила с перевязкой. А затем что-то случилось. Будто слабый электрический разряд прошёлся по телу. Неосознанно она обратилась к проклятым цифрам, годам и закричала, глядя, как те убывают один за другим прямо на глазах.

— Нет-нет. Только не снова... Почему сейчас?! — Отшатнувшись от Мелиссы, едва не запнувшись, она выбежала из лазарета и умчалась прочь. Трясаясь от страха, прислонилась к стене библиотеки, скрывшись в её тени.

Время замерло на отметке:

00 / 45.5.13.22.54

— Что происходит?... — Когда она смогла трезво мыслить, сразу же отправилась к единственному человеку, что мог помочь. — Господин Мордекай! Помогите... — Она сжимала запястье, боясь даже взглянуть на цифры. Вдруг их стало ещё меньше, что тогда?

— В чём дело? — Опустошитель равновесия спустился с трона, ускорив шаг, видя состояние девушки. Растерянность и страх читались на лице. Они были в Небесной сфере совершенно одни. Моркурио отсутствовал.

Дрожащим голосом ей удалось рассказать более-менее внятно, что произошло.

— Их стало ещё меньше. Почему? Этого не должно происходить. Что ты делала?

— Помогала в лазарете с перевязкой.

— Вот поэтому тебе и надо встретиться с советом. — Опустошитель потёр переносицу и вздохнул. — Они тебе всё объяснят.

— А до тех пор, что мне делать?

— Постарайся, ни с кем не контактировать для начала. Я не знаю, как именно это происходит, через прикосновение или нет. И не поддавайся эмоциям, можешь попробовать выплеснуть их в тренировочном зале.

— Удивительно. — Мордекай вскинул на девушку взгляд. — Мне казалось, вы знаете всё.

— Никто не может знать абсолютно всё в этом мире.

Мелисса не понимала, что только что произошло, но голова болела так сильно, будто её только что швырнули в стену. Рядом никого не было, хоть ей и казалось, что она слышала голос совсем недавно. Отчаянный крик.

Руки не болели. Девушка ловко размотала бинты, глядя на гладкую кожу, затем почувствовав дискомфорт, потянулась к глазу.

Старое воспоминание как лишилась этого самого глаза, тут же вернулось. Но она видела. Взяв себя в руки, сняла повязку, моргнула. Оба глаза целы.

За дверью послышался топот. Спустя пару мгновений, в южное крыло ворвалось несколько медсестёр. Они поспешили к девушке думая, что слышали её крик, но та выглядела спокойной и... совершенно здоровой.

— Ты в порядке? Ты выглядишь... моложе.

— В полном, — ответила девушка, поднимаясь на ноги. — Мне нужно поговорить с госпожой Мирианной, я тут кое-что вспомнила...

Игида находилась в тренировочном зале, учеников уже не было, занятия закончились. Девушка прошла до стойки с оружием выбрала двуручный меч, самое нелюбимое оружие и направилась к тренировочным манекенам. Стоило подойти к ним на определённое расстояние и принять боевую стойку деревянные куклы приходили в движение. Их атаки не шли ни в какое сравнение с настоящим противником, им не доставало разума.

Ей не хватало битв, пусть прошло всего два месяца, она начинала скучать по своей обычной работе, заданиям и путешествиям по мирам. Увы, у королевы не было свободного времени на выполнение заданий.

Манекен наносил удары хаотично, но, ни разу даже не коснулся девушки. Она отражала их все, а затем возвращала с удвоенной силой. Хватило пары секунд, чтобы повергнуть мнимого противника. Но это её не устраивало. Даже с украденной силой госпожи Мирианны Игида понимала, что слабее Эндо. И никак не могла этого исправить. Сил не хватало. А этот тип в одиночку вторгся в Хладную гавань и ушел, не заработав даже царапины.

Второй манекен пал так же быстро. От злости королева нанесла ему с десятков ударов, даже когда тот уже перестал двигаться.

— Думаю, он уже достаточно мёртв, ваше величество, — раздался за её спиной старческий голос. Моркурио говорил это с насмешкой. Сложив руки перед собой, доковылял до королевы.

Тяжело дыша, Игида повернулась к нему, кипя от ярости. Отбросив меч в сторону, выпрямилась, убрав со лба влажные пряди волос.

— Что вам нужно?

— Ничего особенного. — Пожав плечами. — Просто хотел поговорить о том, как выполняется наш план?

— Вы выбрали не лучшее время. Я не в том настроении.

— Твоё настроение в данной ситуации волнует меня в последнюю очередь, Игида. Я дал тебе время освоиться с новой силой и не беспокоил. Ты сама отдавала приказы хранителям, решала проблемы, но время пришло. Увы, проблеме с чёрным пеплом, заполонившим разломы, тебе не решить.

Но она пыталась. Мордекай объяснил ей причину. Пепел появился из-за нехватки душ в Первом мире. Потому Игида отдала приказ выполнять задания одно за другим в надежде исправить ситуацию. А теперь что? Её решение ни к чему не привело. Это так же не увеличило поток душ. Тогда, пусть с неохотой ей пришлось подчиниться. И скрепя сердце, спросила:

— Каков план?

— Ну, у моего плана несколько этапов. — Моркурио задумчиво потёр бороду. — Во-первых, усилить контроль ограничителя.

— Что? Зачем?

— Не спрашивай, а выполняй.

— А-ах... И как мне это сделать? Никто не объяснял мне...

Опустошитель созидания оборвал её не дав договорить.

— Став королевой, госпожа Мирианна решила кое-что изменить в гавани и в первую очередь установила ограничения, уменьшив контроль ограничителя с пятидесяти процентов до трёх.

— Три процента? Всего? Почему так мало?

— Она считала, что, дав хранителям больше свободы воли, решит немало проблем.

— Каких? — Игида была настроена скептически. — Наверняка ничего хорошего из этого не вышло. Верно?

— Как сказать. И, да и нет. Смертность хранителей сократилась и переговоры с правителями других миров, наконец, стали возможны. Правда взамен те стали хуже сражаться и приспособляться к новым условиям. Даже не знаю, в чём была причина, но хранителей начали поражать неизвестные даже Ордену сфер болезни. Тогда-то и пришлось создать стирп-эр. Сейчас без него никуда не сунешься.

— Значит, усиленный контроль ограничителя делает хранителей сильнее, устойчивее к болезням и покорнее. Звучит не так плохо.

— Верно. Госпоже Сердцелле ты бы пришлось по душе как преемница. Мирианна же всегда твердила, что обязательно исправит это когда станет королевой и так и поступила. — Опустошитель развернулся, направляясь к выходу.

— Подождите! И это всё?

— Пока да. Продолжим разговор позже, — не оборачиваясь, добавил, — Ещё кое-что, не трать больше энергию зря. Она ещё пригодится.

Моркурио покинул тренировочный зал, закрыв за собой дверь, и оглядел коридор. Далеко впереди кто-то спешил к выходу. Старик прищурился единственным глазом и что-то заподозрив, ускорил шаг. С хромой ногой выходило не так хорошо, но ему это нисколько не мешало, ведь желание поймать шпиона за руку подстёгивало к действию.

Уже приблизившись, понял, что шпионила девушка. Он догнал её удивительно быстро, поймал за запястье и прижал к стене не дав покинуть здание.

— Стой, девочка. — Удивительно сколько силы крылось в этом старике, с виду могло показаться, что он вот-вот рассыплется, но нельзя было забывать какую, должность тот занимал в Хладной гавани.

Опустошитель созидания криво усмехнулся, узнав в ней вторую ученицу Мирианны, и прошептал над ухом:

— Ты слышала?

— Нет.

— Значит видела? Видела. Следила как крыса.

— Отпустите! Я не понимаю о чём вы!

— Э-эх, хотел бы я верить, — улыбнулся добродушно и спокойно, а затем подал кому-то знак. Двое заклинателей появились позади него и, не задавая вопросов, схватили Джун. Старик отступил, наблюдая, как девушке скрутили руки, подошёл к одному из них, что-то прошептав и получив согласие, вышел первым.

Вивьен нравилась нынешняя должность главного секретаря, но девушка частенько скучала по прежней монотонной работе — шитью. Это было делом всей её жизни до того дня, когда опустошитель созидания постучался в двери её швейной мастерской. Тогда всё переменялось. Теперь вспоминая те деньки, она непроизвольно представляла, какой стала бы жизнь, откажи она тогда.

Пришлось бы ей скрывать тело госпожи Мирианны в лесу и выполнять не самую приятную работу? Пришлось бы беспрекословно подчиняться Игиде? Вивьен всё гадала и гадала, охраняя дверь своей старой мастерской, расположенной в подвале королевского дворца. Моркурио поручил ей это, не уточнив, кого именно там заперли. Но зачем заперли, девушка и не собиралась интересоваться. Не следовало совать свой нос в чужие дела. Она ведь и так догадывалась, что раз этот кто-то не в тюрьме в Ордене сфер, значит здесь замешано нечто личное, имеющее отношение к Игиде.

Игида пришла на удивление быстро. Кивнула Вивьен и, отперев дверь, вошла в небольшую комнатушку. Потолки были низкие, тёмные, по углам уже появилась паутина. В углу мастерской стояло несколько манекенов, на длинном столе до сих пор лежали ткани. Дальше у стены расположились швейные инструменты и машинки.

Джун сидела на стуле прямо посреди комнаты, сцепив руки в замок и зажав те между колен. Опустив голову, смотрела вниз. Прежде чем запереть её здесь заклинатели отняли у неё клинок.

— Итак, — Игида не стала подходить, оставшись у двери, даже не став запирасть её, чтобы в случае чего просто уйти. — Ты шпионила за мной?

— Сколько раз мне ещё повторить — нет. Не шпионила. Просто проходила мимо, а это совершенно разные вещи.

— Не для меня. Ты подслушивала личный разговор! Да как ты посмела?!

— Личный разговор? Интересно ты пытаешься обмануть меня или себя?

— Хватит! — Но девушка продолжала:

— Вы хотите подчинить хранителей. Зачем?

— Я не стану отвечать. — Королева покачала головой, с презрением фыркнув. Скрестив руки на груди, вздёрнула подбородок, пытаясь понять, что же замышляет Джун.

— Как хочешь. — Пожав плечами. — Мне всё равно. — Джун осторожно повернула правую руку запястьем вверх, проверяя, чтобы годы вновь не начали убывать. Сейчас не следовало выходить из себя и поддаваться эмоциям, слишком большой оказывалась цена за их обычное проявление. Потому как бы она ни хотела вступить с Игидой в перебранку, жизнь была ценнее.

Игида сделала глубокий вдох, за долю секунды извлекла из кармана нож и бросилась на неё. Расстояние в пять футов преодолела за миг и почти достала Джун, но та в последний момент отклонилась влево, рухнув со стула на пол. Затем вскочила, когда последовала вторая атака. Нелегко было уследить за Игидой, её движения до сих пор доставляли немало проблем, но Джун почудилось, будто та стала медлительней. Ненамного, но всё же это оказалось заметно. Может, дело было в том, что королева не практиковалась в реальном бою уже два месяца, или же её противница просто поднабралась опыта, неважно. Ни одну из них это не тревожило, каждая просто старалась выжить.

Джун рванула к двери, но Игида схватила её за руку и перебросила через себя напрямик на стол с тканями. На пол посыпались нитки, иголки и ножницы. Где-то звякнул отлетевший в сторону нож. Воздух вышел из легких девушки, и она закашлялась, силясь перевернуться на живот, но времени на это не было.

Королева стащила её за ногу на пол и встала над ней. Пальцы крепко сомкнулись на волосах девушки, и, что есть сил, Игида ударила Джун головой об пол. Затем ещё раз и ещё...

Изо рта вырвался истошный вопль. В лёгких не осталось воздуха, перед глазами стояла пелена. Джун попыталась оттолкнуть её, но сил не хватало. В горле скребся поступающий кашель. Во рту чувствовалась кровь, кажется, с одним из ударов она прокусила язык, но не понимала, когда именно. Её волновала какая-то глупость, будто мир внезапно сжался до размеров комнатушки, в которой все происходило и не существовало больше ничего.

Игида никак не унималась. Когда её липкие неприятные пальцы опустились к шее, смыкаясь кольцом, Джун ощутила жгучую волну паники. Игида склонилась к ней, что-то шепча, продолжая душить. Слова так и остались не услышанными. В последнем порыве Джун подавалась вперёд и что есть сил, ударила девушку головой, ощущая, как в черепной коробке зарождается звон.

Игида ослабила хватку, в ту же секунду схватилась за голову. Не теряя времени Джун ударила её кулаком в живот, сбрасывая с себя, и подскочила на ноги. Мир перед глазами рас-

плывался. Ее противница казалась пятном, несмотря на это она пнула Игиду ногой, попав по спине, и покачнулась, с трудом удерживаясь на ногах.

Из рта стекала кровь, в горле пересохло. Губа была порвана, а голова гудела так, что потеря сознания уже маячила где-то на горизонте. Через силу, она подалась к двери, дернула за ручку.

Заперто.

— Сюрприз. — Игида покачнулась, коснулась кровоточащей брови и закрыла один глаз. Кровь не останавливалась, заливая веко. — Живой ты этой комнаты не покинешь.

— Открой чёртову дверь.

— Зачем? Победить меня ты не сможешь. Никогда не могла. Жаль, что у тебя не припасен какой-нибудь нож, ну а мне он ни к чему. И голыми руками тебя уничтожу.

Ярость, сочившаяся из неё, с каждой секундой ощущалась все ярче и значимей. Будто тьма заполняющая ночное полотно. Игида и сама уже поддалась её власти, погрязла в ней, не видя и не слыша ничего кроме. Она сделала шаг к Джун.

— Не подходи ко мне! — В подвальной комнате не было окон. Из предметов, что могли попасться под руку и пригодиться в бою только ножницы, и те находящиеся за спиной Игиды. — Чего ты добиваешься? — стараясь говорить спокойно, спросила она, вернув взгляд к противнице.

— Хах, знаешь, ты сейчас как птичка в клетке. Всё бьёшься и бьёшься, но даже если выберешься, всё равно умрёшь. — Джун скривилась. — Скажи-ка мне, маленькая птичка, ты боишься смерти?

— Боюсь, — честно ответила девушка, понимая, что сейчас, рядом с Игидой, королевой хранителей она куда ближе подобралась к смерти, чем когда-то в Адской сфере. Это чувствовалось. Ощущалось на подсознательном уровне.

— Хорошо. Так интересней.

Разговор окончен. Игида резко сорвалась с места, ринувшись к ней и припечатав ту к стене. Джун не успела увернуться, но руки остались свободны. Ключ от двери был у Игиды. Она не могла спрятать его в комнате, наверняка держала при себе. Быстро обежав ее одежду взглядом, остановилась на одном из карманов формы хранителя. В нем точно что-то лежало.

Джун собралась с силами, ударив девушку локтем в солнечное сплетение, вновь отталкивая от себя. Столь близкий контакт уже начинал нервировать. Затем, не давая опомниться, схватила за ворот и, развернув к двери, ударила головой о ручку. Послышался характерный металлический звук, вроде ничего серьезного, но ограничитель сливался с хранителем воедино, становясь столь же чувствительным, как и собственная плоть.

Она закричала и, вырвавшись, резко развернулась. Из-под ограничителя показалась кровь, Игида занесла руку для удара, но Джун увернулась, поднырнув под ней, оказавшись за спиной.

Холодный металл коснулся шеи Игиды, и девушка замерла.

— Как ты?.. — В неровных краях узнавалось острие ключа.

— Разве это должно тебя сейчас волновать? А теперь мы поговорим.

Она сидела, прислонившись спиной к стене, стирая кровь на щеке и виске куском ткани, кривилась от боли. Джун победила. Впервые победила её, и это нельзя было оставить без внимания и просто забыть! Гордость уже задета.

Игида предприняла попытку встать, но тело отозвалось болью. Ощупала рёбра, благо те оказались целы, и перевела дыхание. Она потеряла хватку, расслабилась без постоянных боёв.

В дверном проёме показался Моркурио. Оглядев пространство единственным глазом, старик нахмурился, хмыкнув, прошёл в комнату. Вивьен прижимая к глазу охлаждающую ткань, так как ей тоже досталось, закрыла за ним дверь.

— Значит, план не сработал. Девчонка сбежала.

Опершись на край стола, девушка поднялась, выпрямившись насколько это было возможно в подобном состоянии.

— Это ваша вина. Вы могли убить её сами. — Опустошитель созидания скривился, доковылял до неё и влепил пощёчину. — Что вы творите?!

— Бестолковая девчонка! Если я мог расправиться с ней сам, зачем мне ты? — Схватив за ворот формы, он отшвырнул её обратно на пол. Лицо Игиды покраснело от злости, глаза налились яростью. — Пожалуй, хватит твоего самодурства. Я достаточно терпел, теперь будешь действовать, по-моему.

Добравшись до своих покоев, королева захлопнула дверь и, привалившись к ней спиной, сползла на пол.

Джун сбежала из гавани, ей сообщили эту новость пару минут назад. Благо она не поделилась тем, что узнала с кем-то из хранителей или демианов. Гавань ведь была практически пуста, невероятное везение. Но что-то всё равно не давало ей покоя. Всё же Моркурио сказал, что Джун использовала для побега ключ, но откуда взяла его? Вероятно, украла в Ордене сфер. Хорошо хоть что свои ключи Игида держала при себе, пряча в надёжном потайном кармане. Они и сейчас были при ней...

Она скользнула рукой к потайному карману формы, расстегнула замок, извлекая... несколько пар ножниц. Секунда недоумения и Игида швырнула содержимое, что, ударившись о стену, разлетелось по полу.

Закричав от злости и негодования, выпуская пар, королева схватила за голову, осознавая весь ужас ситуации. Что предпримут опустошители, если узнают? И что, собственно, Джун будет делать с ключами? Надо срочно найти её. Отправить хранителей на поиски пока она не ушла слишком далеко, но тогда от опустошителей такое скрыть не удастся.

Ну и пусть. Ведь если ключи семидесяти миров союза попадут в руки демонов или кого хуже, разразится настоящий хаос.

— Как это произошло? — Мордекай был суров и в его присутствии Моркурио почти всегда молчал.

Стоя перед ними, глядя снизу-вверх, словно на королей, девушка почувствовала себя неуютно. Наверное, госпожа Мирианна испытывала те же чувства, когда стояла на этом месте.

Хоть Мордекай и пытался давить на неё, так просто Игида сдаваться не собиралась. Подойдя ближе к подножию тронов, спокойно ответила:

— Видимо, она подменила ключи, когда мы дрались. — Моркурио на соседнем троне скривился, впившись пальцами в подлокотники, подался вперёд, желая вразумить королеву, но не осмелился и промолчал.

Про себя опустошитель равновесия подметил его странное поведение и решил продолжить давить на девушку, подозревая неладное.

— Дрались, значит? Госпожа Игида, потрудитесь объяснить причину, по которой рядовой хранитель вступил в бой с королевой и каким-то образом победил?

Девушка поняла, что сболтнула лишнего, глянула на Моркурио, ища поддержки, но бесполезно. Идти против Мордекай в открытую он даже не думал. Потому пришлось выкручиваться самостоятельно.

— Она вошла в мой кабинет, сообщила, что есть нечто важное, что я непременно должна увидеть и позвала в мастерскую в подвалах дворца. Говорила, что узнала нечто интересное на задании. Так она завела меня в комнату и, заперев дверь, напала со спины, воспользовавшись моим замешательством. Дезориентировав меня. Всем прекрасно известно, что заклинания там

не действуют, клинок остался в кабинете. Завязалась драка. Наверняка она спланировала всё заранее, чтобы завладеть ключами.

— И кто сможет подтвердить ваши слова? — Мордекай подпёр голову костяшками пальцев, не сводя взгляда с королевы.

— Опустошитель созидания и Вивьен, мой секретарь. Они видели, как пришла Джун.

Мордекай повернулся к старику. Медленно начав выбивать дробь по подлокотнику, спросил:

— Так что? Это правда?

— Да. Я видел, как та девушка увела королеву. — Пальцы опустошителя равновесия замерли в сантиметре от тёмной поверхности.

Игида выдохнула.

— Всё ясно. — Упершись руками в подлокотники, опустошитель поднялся с обсидианового трона, поправил зелёный жилет и, заложив руки за спину, спустился к девушке. Ещё ни разу ей не доводилось встречаться с ним вот так лицом к лицу, и лишь теперь осознала, насколько мужчина высок. Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть в глаза. — Итак, госпожа Игида, — он чуть помолчал, положил ладонь на левое плечо девушки и продолжил уже тише, — В следующий раз, когда будете лгать, помните о том, что вас можно заменить и не отводите взгляд. Нам не нужна королева-лгунья.

Девушка содрогнулась. Плечо, которое он сжимал, заныло.

— Ай...

— Вам всё ясно?

— Вы не можете!.. — задыхаясь от негодования. — Не смеете обвинять меня во лжи! Я сказала правду!

— Неужели?

— Опустошитель созидания подтвердил мои слова!

— Мордекай встал в пол-оборота, заметив, как Моркурио дрогнул.

— Верно. Но знаете, ему я стал бы верить в последнюю очередь. А Джун не сбежала бы без веской на то причины. Пусть ей невыносимо это место, но, если бы она хотела уйти, поступила бы так давным-давно. Возможностей было предостаточно.

— Но ключи!..

— Вы ведь понимаете, что вообще не должны были держать их при себе? — Игида закусила губу, глядя на мужчину исподлобья. — Джун не должна была забирать ключи. В неумелых руках они попросту опасны. А учитывая проблему с пеплом в разломах, тем более. Но в произошедшем вы с Джун виноваты в равной степени. И всё же их нужно вернуть.

— А нельзя было решить это сразу?! Столько времени потрачено впустую! — Всплеснув руками.

— Измеритель миров регистрирует все перемещения, а так же ключи, коими воспользовались. Её путь будет легко отследить. Учитывая то, что через разломы путь стал опасен, с большой вероятностью она воспользуется ключами ещё не один раз.

— Значит, мы найдём её?

— Вероятно.

Часть 6. Разжигатели войн

Глава 8. Эрудзю

Хевен Кросс

Дворец слёз, настоящее время

Серебристый купол дворца покрывали капли, только прошедшего дождя, что будто проклятие окропил лишь территорию дворца. Такое часто бывало, слуги втайне от хозяев шеп-

тались, что это наказание. Так боги показывают Эрудзю свой гнев за совершенные семьёй убийства. Но Арэлле и Рэдгара это нисколько не заботило. Напротив, даже в некотором роде веселило. Разве не замечательно прослыть во всех мирах не иначе как проклятой семьёй? Зато теперь каждый знал их. Знал и боялся некогда обычных людей.

Арэлла часто размышляла о том, как же им повезло, что тысячи лет назад их далёкий предок смог преодолеть границу миров, и вместо паршивой Земли поселился здесь, в Хевен Кросс. Пусть он и был немного не в себе и часто мучился с галлюцинациями силясь понять, что реально, историки рассказывали, что он был великим человеком. А может даже лучшим из людей. Да, многие решат, что так думать слишком горделиво, но женщина была счастлива осознавать свою принадлежность к его роду. И быть его потомками действительно считалось удачей.

Молодая женщина сидела перед зеркалом, наблюдая сквозь него, как служанка расчёсывает её волосы. С плеч ниспадал шёлковый чёрный халат, он был распахнут, оставляя оголённой грудь.

— Закончила?

— Да, моя королева. — Служанка, ещё совсем молодая, не старше четырнадцати пугливо опустила глаза. Положив деревянный гребень на столик перед зеркалом, отступила в сторону. Девочка крепко сжимала перед собой руки, напряжённо ожидая следующего поручения.

— Хорошо. Теперь позови Айвер и пусть поторопится. Я не приму её опоздания.

Поклонившись, служанка спешно скрылась за дверью.

Арэлла откинулась на спинку кресла, убрав чёрные волосы за ухо, потёрла левый висок и поморщилась, предчувствуя начало очередного приступа. Пожалуй, безумие, передававшееся Эрудзю от далёкого предка, было единственным минусом, коим он наградил все последующие поколения. И пусть это был один из самых действенных способов путешествий сквозь пространство, он так же являлся и самым разрушительным как для ткани пространства, так и для человеческого тела. Всё же структура тела осталась прежней, человеческой, а значит слабой. Что же говорить о ткани пространства, то здесь дело было в образовывавшихся разломах после их путешествий. Они ведь шли напрямую, по сути, разрушая на пути ткань пространства десятков миров.

Сама Арэлла редко покидала Хевен Кросс, предпочитая быть рядом с дочерью всё свободное время. Но и безумство было всегда при ней будто некто вцепившийся в спину. Это несколько мешало обычной жизни без путешествий, потому её любимый муж решил помочь жене с этой досадной проблемой. Учёные начали исследования, но вывести безумие, заложенное в самой ДНК, оказалось проблематично.

Они нашли способ лишь устранить симптом, но не проблему. Так появился борг. Препарат, созданный на основе человеческой крови, на короткое время отключающий безумие.

В дверь постучали, не дожидаясь разрешения, в покои вошла другая девушка. Она выглядела уставшей, запыхавшейся и измотанной уже с раннего утра, но стояла прямо, держа руки перед собой.

— Госпожа.

— Наконец-то. — Женщина потёрла переносицу, глянула в зеркало, наблюдая, как зрачки теряют свою зелень, становясь совершенно белыми. — Приступай.

— Эм, госпожа Арэлла, мне позвать слугу, чтобы он принёс вам борг? — Обеспокоилась девушка, замечая очевидные перемены. За десять лет службы Эрудзю она до сих пор не понимала всех странностей этой семьи и боялась.

Арэлла повернулась, презрительно глядя на девушку. Та поёжилась, и в комнате кажется, даже похолодало.

— Я сама решу, когда и что мне делать. Неужели за все эти годы ты так и не усвоила главное правило?

— Всё не так, госпожа. Я сожалею. Простите. — Айвер склонилась в поклоне, в надежде, что этот жест хоть немного исправит ситуацию. Ведь она слышала истории о слугах, что дерзили и не подчинялись — таких баек во дворце ходила целая уйма — раньше она не верила в них, считала выдумками, до того дня пока бесследно не пропали двое её друзей. Позднее их нашли растерзанными псами в лесу. С того дня девушка всегда контролировала себя подбирая каждое слово с осторожностью, но сегодня что-то пошло не так. Может не с той ноги встала? А ведь ещё с вечера подложила под подушку мешочек с ромашками наудачу, как всегда поступала в детстве. Не помогло. Что она вообще здесь делала? Почему не ушла, когда был шанс? Айвер считала, что терпела всё это из-за родителей, но в последнее время сильно сомневалась.

— Заканчивай думать. Меня это раздражает. — Немного успокоившись, Арэлла вальяжно мотнула рукой, подзывая ближе. — Приступай.

— Да, моя королева.

Девушка ловко перебирала пальцами гладкие волосы, сплетая те в причёску, выпустила у лица пару прядок, завila их и приступила к украшению. Королева любила сиять и помимо короны носила ещё пару десятков украшений.

На волосах блестели вплетённые золотые нити. С золотого обруча на лбу так же спускались нити разной длины, у висков достигая ключиц. В ушах массивные серьги. Макияж так же был не из простых. Арэлла любила подчёркивать глаза, предпочитая красные тени.

Женщина покрутила головой, оценивая проделанную работу.

— Как всегда идеально.

— Благодарю за похвалу.

— Я не хвалю тебя, Айвер. Только говорю, что моё лицо настолько хорошо, что мне идёт абсолютно всё и всегда выглядит идеально. Твоей заслуги в этом нет.

— Вы правы.

— Теперь помоги мне надеть платье. — Королева поднялась с кресла, на ходу сбрасывая халат. Прошла в соседнюю комнату, сверху донизу заполненную нарядами, и принялась выбирать. — Вот это подойдёт. Рэдгару точно понравится. — От этой мысли захотелось смеяться, и она не стала себя сдерживать. Даже когда надевала платье, не могла прекратить. Служанка пыталась не обращать внимания, быстрее закончить и уйти.

— Мор.. хихик... Моркурио, хаха-а... он... он уже явился? — спросив сквозь смех.

— Да. Ожидает вас.

— Тогда пора. — С усилием подавив приступ смеха, осмотрела себя со всех сторон, и только убедившись в собственной идеальности, покинула покои.

Опустошитель созидания дождался в дальней комнате Дворца слёз. В небольшом пространстве он чувствовал себя пойманным, будто в клетке и никак не мог успокоиться то и дело, меряя комнату шагами. Он потирал вспотевшие ладони, когда открылась дверь, машинально спрятал их за спину и отступил. Вошёл слуга, сообщив, что его уже ждут.

— Так идём же, — бросил старик, окинув мальчишку слугу неодобрительным взглядом, и прошёл мимо него. Он прекрасно знал путь к тронному залу — успел выучить за все предыдущие визиты сюда — но не спешил, намеренно оттягивая момент встречи. Странное предчувствие грядущих проблем нависло над головой, словно дамоклов меч, не давая расслабиться ни на миг. Побег той девчонки из Хладной гавани так же внёс свою лепту. Пока её не нашли и это не могло не тревожить, учитывая секрет, что она узнала.

Слуги у массивных дверей в зал увидев опустошителя, поспешили открыть. Они не смели поднять глаз и, склонив головы, отошли в стороны, пропуская старика вперёд. Моркурио сразу приосанился, будто сбросив с плеч пару лишних лет, поправил чёрное одеяние и ступил в зал. Он всё так же прихрамывал, но сейчас эта деталь была почти незаметна.

Свет, лившийся сквозь высокие окна и витражный купол над головой, вынудил его зажмуриться. Правая пустая глазница рефлекторно дёрнулась, шрамы вокруг глаза натянулись, делая морщины ещё более заметными. Выдохнув, привыкая к свету, старик оглядел тронный зал.

На чёрном мраморном полу, прямо перед входом лежало чьё-то тело. Девушка. Её платье разметалось в стороны, оголяя ноги выше колена, шея вывернута. Она лежала в неестественной позе, пустым взглядом глядя в потолок. Моркурио никак не отреагировал, спокойно переступил через неё даже не удосужившись обойти, и направился вперёд.

В самом центре размещались два хрустальных трона с высокими спинками. Свет отражался в стеклянных гранях, играл своими лучами, разливая по полу невообразимый рисунок. Арэлла ЭрүДзю сидела по левую сторону, выпрямив спину, подперев голову костяшками пальцев. Женщина подрагивала, сдерживая очередной приступ нервного смеха, размышляя о том, что от долга всё же не стоило отказываться.

Её супруга, Рэдгара ЭрүДзю рядом не было. Его фигура застыла у дальней стены. Взгляд короля обращён вверх к огромному чёрному кристаллу, медленно покачивающемуся на огромных цепях почти у самого купола. Там в самом центре проглядывался силуэт его любимой дочери, запертой в кристальной тюрьме уже более восьмидесяти лет.

Король пригладил бороду и развернулся, слышав шаги.

— Наконец-то. Долго же пришлось тебя ждать, — раздался неторопливый низкий голос.

Моркурио подошёл ближе и... склонился. Затем опустился на колени и замер.

— Да. Увы, управиться быстрее не вышло.

— А ты хоть пытался? — В ответ молчание. — Ну и? Какие вести ты нам принёс? Всё ли готово о чём мы договаривались?

Рэдгар заложил руки за спину, сразу став куда крупнее, чем казался поначалу. Чёрные волосы были зачёсаны назад, поверх них лежала корона, усыпанная рубинами.

— Скоро будет, ваше величество.

Арэлла, наконец, сумев совладать с приступом неконтролируемого смеха, подключилась к диалогу.

— Как скоро?

— Неделя-полторы максимум. Я уже зародил в нынешней королеве мысль о полном контроле над хранителями.

— Хорошо... да, это хорошо, — повторила королева. Её глаза начали вновь заполняться изумрудным цветом.

— Что со вторым заданием?

Моркурио молчал, не представляя, как преподнести плохую весть. Он надеялся уйти отсюда сегодня на своих ногах, а не быть вынесенным палачами. Во рту пересохло, но он заговорил через силу.

— С этим... возникли некоторые трудности, — начав издали. Король переменялся в лице, резко развернувшись, в несколько шагов достиг опустошителя созидания. Склонился, схватив того за ворот и вздёрнул, заставляя посмотреть в глаза. Серебристо-синие глаза, вынуждали содрогаться от ужаса. Их цвет давно стал таким, ведь в отличие от супруги, Рэдгар не сдерживал своё безумие в итоге став постоянно находиться на грани. Видя, как реальность, так и пути в иные миры вокруг себя. Переступить через грань этому человеку не составляло труда, как не составляло труда и закинуть Моркурио куда подальше, откуда тот не смог бы вернуться.

Моркурио был слишком труслив даже для того чтобы попытаться сбежать сейчас. Он мог лишь казаться сильным, когда представал перед теми, кто слабее него. И всё на что ему хватило смелости — это ухватиться за руку короля, чтобы хотя бы не задохнуться.

— Говори, — процедил король сквозь плотно стиснутые зубы. — Говори, или я зашвырну тебя в один из пустых миров!

— Дело в том... — прохрипел опустошитель, — девчонка, которую Мордекай и покойная королева Хладной гавани хотели отправить в совет... сбежала.

Он наблюдал, как глаза Рэдгара наливаются яростью.

— Уверен, что это была она?

— Да. Слышал их разговор о том, что носителя камня времени, наконец-то, удалось найти.

Король отшвырнул его от себя и выпрямился, поправляя рубашку. Развернулся, отошёл к трону и сел рядом с Арэлой, взяв ту за руку.

— Ты слышала это, моя любимая? — спросил, поцеловав тыльную сторону её ладони. — Скоро наша девочка будет снова с нами. С тобой.

— Мана... наконец-то. — По щеке королевы скатилась слеза. Рэдгар помог супруге подняться и проводил к кристаллу, висящему под потолком. — Мана! Мана, девочка моя! Ты слышала?

Мама?

Красивый женский голос эхом пробежался по тронному залу и затих.

— Да, милая. Скоро ты будешь свободна. — Арэлла не смогла сдержать улыбки, вызванной настоящей искренней радостью.

Правда?

— Правда. — Потянувшись к кристаллу, коснулась одной из его граней. Она так хотела обнять дочь, но пока это всё, что королева могла сделать.

— Да. Если наш верный слуга найдёт девчонку, — подытожил Рэдгар. Встав вполоборота, окинул Моркурию ледяным взглядом, в котором ясно читалось — права на ошибку у него нет. И добавил напоследок, — А если не сумеет...

Глава 9. Организация

Шоттем, 42 мир в Союзе миров

Первая база Разжигателей войн

Замок пустовал не один десяток лет, превратившись из некогда неприступной крепости в сущие развалины. Королевская семья в полном составе встретила здесь свой конец. Каменные стены, напольные плиты, всё вокруг пропиталось их кровью. Местные называли это место проклятым и не подступались к нему и на сотню футов, но у главы разжигателей войн не существовало таких предрассудков. Он предпочитал не верить в проклятия, считая их не более чем чушью. Потому и принял решение устроить первую базу для своих подчинённых именно здесь. Потребовалось четыре месяца, чтобы вернуть замку былое величие и неприступность.

Работа шла быстро. Нанятые заклинатели укрепили стены магией и общими усилиями скрыли замок от чужих глаз. По сути его больше не существовало. Если кто-то оказывался вблизи, его сразу начинали мучить головные боли, странные видения и галлюцинации, вынуждающие, уйти прочь.

Всё изменилось. Комнат хватало солдатам. В крепостных башнях стояли дозорные. А со временем, когда желающих присоединиться к организации стало больше, вокруг замка начали появляться казармы, затем дома и поселения. В конечном итоге за какую-то пару лет вокруг замка образовался целый город. Неприступный город полный солдат.

Их глава, Гримбэл смог сплотить вокруг себя представителей самых разных рас, объединить и дать цель в жизни. Даже у самих некогда жалких существ появился кров над головой. Он принимал всех, считая, что каждый способен внести свой вклад в организацию. Политика

была таковой, что все изначально равны и лишь от собственных умений зависело, кем ты станешь в итоге, невзирая на принадлежность к расе.

Сам же глава организации скрывал своё лицо. Так что о том, кто находится за маской, знали лишь самые приближённые. А в то же время по лагерю уже не один год ходила странная байка, будто бы столь могущественную организацию, которой в нынешнее время опасались даже хранители и демоны, создал ребёнок. Конечно, верить в подобное глупо. Вечерами, сидя у костра, ребята шутили по этому поводу, но где-то в глубине души те, кто пробыл здесь дольше остальных, те, кто видел, как восстанавливали этот замок, знали — всё это правда.

Многие главы государств, прежде чем обратиться в организацию за помощью пытались разгадать и разведать откуда же их глава черпает невероятные силы, но ни одному из них это так и не удалось. Гримбэл тщательно скрывал свои тайны, не посвящая в них тех, к кому не питал доверия. А потому о его истинной силе и способностях знали лишь генералы, заправляющие на базах разжигателей в его отсутствие.

Лина Хорвуд, одна из генералов, была его правой рукой. Девушка помогала во всех делах, а также являлась одной из тех немногих, кто знал Гримбэла по-настоящему. Того Гримбэла каким мужчина становился, снимая маску. Иногда она даже жалела о том, что ей известна его личность, так как это был самый несносный и раздражающий мужчина, какого она знала.

Девушка замерла у наглухо закрытой двери, поправила лацканы жёлтого пиджака, затем оглядела юбку, не найдя никаких проблем уже хотела открыть, когда боковым зрением заметила съехавшую чуть набок резную голову льва на правом плече, что была закреплена на тёмно-синей накидке, напоминающей звёздное небо. Быстро поправив её, открыла без стука и прошла в покои, прикрыв за собой дверь. Тихо проследовала к зашторенному окну. Правой рукой, прижимая к себе папку с документами, левой ловко открыла оба окна, выпуская в тёмную комнату утренний свет. Ранние лучи осветили запылённый стол, заваленный всяким хламом. Пыль вилась в воздухе, блестела на свету. Закашлявшись, Лина подошла к огромной кровати. Отодвинув балдахин в сторону, позвала:

— Гримбэ-ел, уже утро. Вставай, сегодня важный день.

Мужчина неодобрительно глянул на неё заспанным взглядом, зарылся в одеяло и отвернулся.

— Позже.

— Нет, сейчас, — голос девушки стал настойчивее. — Ну же, не вынуждай меня применять силу.

— Ты ничего мне не сделаешь. Силёнок маловато.

Девушка чуть напряглась от его слов, но быстро остыла, прекрасно зная, что он не серьёз. Мотнула головой, так что высокий хвостик чёрных волос ударил по плечам и заговорщицки улыбнулась.

— Ах, так? Тогда я заберу твою маску. — Она подошла к зеркалу, сняла красно-золотую маску со стойки и приложила к лицу, глядя на Гримбэла сквозь прорези для глаз. Мужчина пошевелился. — Ты же не против? Если я так поступлю, тебе придётся выйти без неё. Ты же не хочешь этого?

— Поступишь так и станешь мной. Я же в это время, наконец, отдохну, — ответил он, приподнимаясь, принимая сидячее положение. Сквозь пелену волос, перекрывавших половину лица, сверкнули глаза цвета тёмного мёда. Девушка вздрогнула, поняв, что он на неё смотрит и, откашлявшись, неловко вернула маску на место. Аккуратно поправила её на стойке и обернулась. — Они уже здесь?

— Да. Третий час дожидаются. Не рассчитали разницу во времени и прибыли ночью. — Пожав плечами, — Возмущались, что ты не можешь принять их сразу. Недовольны нашим с ними обращением, видите ли, мы даже не поклонились, когда они прибыли.

— Тц, заносчивые ублюдки. — Гримбэл запустил пальцы в волосы, зачёсывая те назад, и спустил ноги на пол, левая ступня, как бы он ни пытался её поставить прямо, всегда стояла внутрь. Потёр левое колено, проведя ладонью вниз по икре, и скривился. Давняя боль мучила его и вряд ли могла когда-то оставить в покое. Чтобы нормально передвигаться и не хромать, мужчина носил нечто вроде протеза, созданного по его собственному чертежу. Протез из лёгкого металла плотно закреплялся на колене, становясь почти незаметным под одеждой и при ходьбе. Вниз от колена спускалось несколько тонких прутьев, что, соединяясь, фиксировали ногу в правильном положении. Это причиняло боль, невыносимую боль, словно кости ломали для того, чтобы те срослись правильно, но глава организации разжигателей предпочитал её косым взглядам и слабости.

Взяв протез с прикроватной тумбы, и закрепив его, он поднялся и, быстро умывшись, налив воды в специальную чашу, стал одеваться. Лина тактично отвернулась.

— Сколько ещё их должно пройти, прежде чем, такие как они, поймут, что в других мирах их титулы и короны ничего не значат и их правление капля в бесконечном океане. Повезло быть принятыми в Союз миров и сразу возгордились! Раз они так высокомерны чего же пришли просить помощи у таких отбросов как мы?

— Ты всегда злишься перед встречей с кем-то из правителей, но заказы всё равно принимаешь.

— Приходится. По-другому здесь просто не выжить.

Гримбэл сунул ноги в высокие ботинки, завязав шнурки. Надел чёрный сюртук с золотой вышивкой по вороту и накинул на плечи чёрную мантию. Натянув на руки чёрные перчатки, подошёл к зеркалу, но посмотреть не стал, намеренно игнорируя собственное отражение. Взяв маску, приложил её к лицу, застегнул два ремешка, скрыв те под волосами, и перевёл дыхание. Мир стал привычным для него сквозь знакомые прорезы.

— Готов? — Лина повернулась, всё так же прижимая папку к груди, подошла к мужчине вплотную, пальцами свободной руки провела по маске и заглянула в глаза. — Меня не перестает удивлять то, что в этом образе тебе привычней. — Улыбнувшись, она ловко скрыла его голову, накинув капюшон мантии, и добавила, — Я бы тебя поцеловала, но ты уже в маске. — Пожав плечами, отстранилась.

Из-под маски послышался смешок.

— В другой раз. Нам пора.

Лина поспешила к двери первой, коротко постучала и стражники с той стороны открыли. Поприветствовали главу Разжигателей войн, склонив головы и приложив правую руку, сжатую в кулак к сердцу. Гримбэл кивнул им и пошёл по коридору напрямик к переговорной, находившейся двумя этажами ниже.

Ребята на постах продолжали отдавать честь, некоторые, кто уже давно присоединился к организации, желали доброго утра и просто приветствовали на словах.

Массивные двери распахнулись. Гримбэл свободной походкой проследовал к столу, за которым уже какое-то время дожидался король Фитц Ламбург вместе со своим советником. Они прибыли без охраны, зная, что тех всё равно не пустят, и оттого настроение короля было мрачнее тучи.

Под кустистыми бровями затаились крошечные чёрные глазки, по бокам нависали обрюзгшие щёки, длинные усы и борода с проседью обрамляли слишком широкий рот. На шее висела золотая цепочка с тремя символами королевства Румии, что олицетворяли три главных семьи сошедшихся сотни лет назад под одним началом, ныне воплощавших единство. Пожалуй, только украшения выдавали в нём короля, в манерах и поведении он оставался совершенно обычным румом.

Король недовольно пошевелил губами, оскалился, обнажая широкие неровные зубы, и чуть подался вперёд, сложив руки на столе. Советник, сидевший рядом, бросил на него быст-

рый взгляд и поднялся, приветствуя главу организации. Что ж, у второго хотя бы имелись манеры.

В советнике явственнее проглядывались явные черты присущие румам. Широкая челюсть, четыре странных отростка на гладко выбритом подбородке — король скрывал свои под бородой явно намеренно — жёсткие черные волосы, скрученные в тугую жгут на затылке, но главными отличительными чертами всё равно оставались чуть сгорбленная спина и руки с четырьмя широкими пальцами, состоявшими из четырёх суставов.

— Перед вами его величество Фитц Ламборг. — Советник поклонился королю и протянул руку для пожатия.

Гримбэл посмотрел на Лину, и девушка неловко сообщила:

— Простите, но наш глава не пожимает руки. Он этого не любит. Не принимайте на свой счёт, пожалуйста.

Король пристально уставился на него, будто бы хотел сквозь маску увидеть лицо того, кто посмел отказаться от простого рукопожатия.

— Не принимать на свой счёт? — голос короля оказался до жути писклявым и неприятным. — Фарл моя правая рука в делах государства!

— Боюсь, это ничего не меняет. — Лина старалась не допустить скандала, но кажется, от крохотной искры начало разгораться пламя.

— Я не потерплю подобного отношения! Вы мелкие преступники с самого начала не проявили к нам и капли должного уважения! — Король грузно поднялся, ударив по столу рукой, усыпанной перстнями. — Чёртовы отбросы, не умеющие ничего кроме как создавать хаос! Как только я сообщу хранителям, где ваша нора, они уничтожат вас!

Глава Разжигателей войн держался спокойно и старался сдерживаться, но Лина знала, что, если король продолжит так напирать, оскорблять и требовать к себе незаслуженного уважения и почестей Гримбэл не сдержится, может даже вышвырнет его отсюда словно шавку. Всё же обычные правители ничего не могли ему сделать, даже начать войну не смели. Бессмысленно вступать в игру на чужом поле не имея преимуществ.

Кажется, своими словами король Фитц задел его за живое, потревожив то, что не следовало будить. А того что произошло дальше не смогла предвидеть даже Лина, а даже если бы сумела, остановить Гримбэла в таком состоянии ей было не под силу.

Ему потребовалась секунда чтобы сбить короля с ног и повалить того на пол. Гримбэл стоял над этой паршивой свиньёй, давя мыском ботинка на горло. Король Фитц кричал, пытался отбиться. В крошечных глазках пылала ненависть вперемешку со страхом.

Лина попыталась оттащить Гримбэла, но не смогла даже с места его сдвинуть. Советник короля что-то лепетал с раскрытыми в ужасе глазами, пытаясь исправить плачевное положение, но глава разжигателей был глух к ним.

— Раз вы такого мнения о нас попробуйте сами спасти свою страну. Посмотрим, что от неё останется после того как по вашим землям пройдёт война. Может, хоть её последствия сойдут с вас эту бессмысленную спесь и научат банальной вежливости. Тогда ваши побрякушки ничего не будут стоить. И хранители вас не спасут, — процедил Гримбэл и резко отстранился. Глянул на то, как король закашлялся, хватаясь за горло, затем развернулся, покидая переговорную.

Лина проводила его встревоженным взглядом, после повернулась к заказчикам. Советник Фарл помогал своему королю подняться. Тот брыкался и злился, но не так чтобы очень.

— Черти! Дьяволы! Кха-кх... Я вам ещё покажу!.. Вот же ж... Никакого вам золота, ясно?!

— С таким отношением можете оставить его себе. Наш глава терпелив, но вы перешли черту. Прошу вас покинуть Шоттем в ближайший час иначе я не гарантирую вам безопасность.

Развернувшись, Лина поспешила за Гримбэлом, но голос советника остановил её.

— Пожалуйста, подождите! — Он догнал её. Было видно, что Фарл и сам не ожидал всех этих оскорблений от своего короля в сторону того, кто должен был им помочь и явно стыдился произошедшего. — Прошу прощения за короля Фитца, но нам всё так же, нужна помощь.

— Гримбэл ушёл. Боюсь, теперь он не станет помогать вашей стране, ни за какие деньги.

— Но как же...

Им нужна была помощь, Лина видела, в каком отчаянии пребывал советник короля-хама, а также заметила, как король сразу же умолк, будто, наконец, осознав свою ошибку. И она решила сжалиться, хотя не следовало бы, но...

— Вернётесь завтра в это же время. Никаких опозданий, никаких колкостей и оскорблений в адрес организации быть не должно. В адрес нашего главы тем более, — последнюю фразу намеренно произнесла громче, чтобы король Фитц точно услышал, и продолжила, — Оплата будет в трёхкратном размере. На этом всё.

— В трёхкратном?! — взвыл король, но девушка не обратила внимания и направилась к выходу. Её ждали свои проблемы. Ещё предстояло убедить Гримбэла выслушать их завтра.

Ему было невыносимо. Злость бурлила в крови, пульсировала в висках. Он уходил вот так уже не в первый раз, но это впервые, когда слова кого-то из заказчиков так сильно задели его.

Наверное, потому, что Фитц Ламбург был первым королём, что стал угрожать ему хранителями. Гримбэл презирал их за то, что те являлись безвольными пешками и защищали таких вот уродов просто потому, что это их обязанность. Разжигатели войн же стояли в противовес им на хрупкой чаше весов всего мироздания. Своими действиями, помогая начинать войны за деньги, подставляя одних, при этом прикрывая других, они приносили немало проблем хранителям. Гримбэл не скрывал, что его это радовало и придавало сил. Но, кажется, глава разжигателей даже не осознавал, что их организация являлась одной из причин, почему демоны так сильно распоясались.

Злость и негодование прошли так же быстро как появились. Мужчина скрылся в своих покоях, снял маску, стараясь привести дыхание в норму. Он опустил взгляд, в лёгком металле маски сверкнуло отражение. Давно он не смотрел на собственное лицо хотя бы так, о зеркале же не могло идти и речи.

Мужчина медленно закрыл и открыл глаза, наблюдая за левым веком, что было опущено на глаз оттого, что неправильно срослось. Бугристая поверхность щеки и шеи походила на расплавленный и резко застывший воск. Грубый шрам на виске тянулся по лбу, другие шрамы прятались в волосах, местами поседевших вокруг них.

Он отбросил маску в сторону, в спешке стягивая с рук перчатки. Его трясло... трясло от собственного отражения и от осознания, что таким ему предстоит быть до самой смерти. Не один год он потратил, чтобы найти способ залечить все свои шрамы. Казалось бы, это просто, но кто бы ни взялся за это каждый терпел неудачу. Будто проклятие поразившее его.

Проклятие? Хах... смешно.

Он не верил в эту чушь, но, когда ничего не помогало, в моменты полного отчаяния он был готов поверить во что угодно.

Короткий стук в дверь прервал размышления. Вздохнув, потерев пальцами переносицу, спросил:

— Кто?

— Это я, — голос Лины успокоил его. Разрешив девушке войти, подошёл к отброшенной маске и поднял. Блики света играли на её поверхности. Красный с золотом переливался в свете, создавая загадочный узор.

— Ты что-то хотела? — спросив не оборачиваясь.

Девушка закусила губу. Одно то, что он снял маску, уже тревожило её, но она постаралась не дать тревоге просочиться в голос и спокойно сказала:

— Да. Хотела тебя попросить принять сегодняшних заказчиков завтра в это же время.
Гримбэл резко обернулся, будто от удара хлыстом. Ярость, наполнившая его глаза, не на шутку испугала девушку. Это было уже серьёзно.

— Нет.

— Но Гримбэл...

— Я сказал нет. Моё решение не изменится.

— А-ах... — Она потёрла лоб, не зная, как его уговорить. — Его слова ничего не значат, Гримбэл. Нам нужны эти деньги, тем более в трёхкратном размере.

— То, что ты повысила плату, ничего не меняет. Даже если они предложат оплату в десятикратном размере я не стану им помогать.

— Агх! Почему ты такой? Я ведь беспокоюсь о тебе, о твоём состоянии, о наших солдатах и друзьях. В последнее время заказов было слишком мало. Тех денег, что сейчас есть, хватит месяца на три...

— Лина, — холодно произнёс мужчина, — твои слова не переубедят меня. Не старайся понапрасну, — осадил он её. — А теперь оставь меня. Дай мне остыть.

— Если ты не примешь этот заказ его приму я.

— Ты не станешь его принимать. А если примешь, оскорбишь меня и нашу организацию, позволив, таким как король Фитц вытирать об нас ноги. Репутации так же придёт конец.

Он был прав. Да деньги были нужны и сильно, но подстраиваться под таких вот королей, позволять манипулировать собой только потому, что заплатили? Нет. И за то, что дала королю румов второй шанс девушка возненавидела саму себя. Королю Румии было плевать, его советник извинялся и умолял дать второй шанс, не король.

— Я... поняла. Значит, завтра они ничего не получают.

Девушка прижала руки к груди, чувствуя, что дрожит. Сжав губы, коротко поклонилась и покинула комнату.

Глава 10. Камень разрушения — разрушение

Фобиус 58 мир в Союзе миров

Когда-то

В дверь громко беспрерывно барабанили кулаками, через заколоченные окна кто-то тоже пытался пробраться. Несколько десятков голосов женских и мужских смешались снаружи в единый гул. В нём ещё угадывались чьи-то насмешки, ругательства оскорбления.

Эйла прижалась к матери. В свои восемь она уже хорошо знала, что ждёт её семью, если те, кто находится снаружи, сумеют попасть в их поместье. Её отец делал всё возможное и, несмотря на высокое положение и должность наместника, полученную два года назад, работал, укрепляя двери и окна наравне с обычными рабочими и прочим персоналом.

Он забил очередной гвоздь, вытер пот со лба и огляделся, когда заметил жену и дочь, что стояли на нижних ступенях лестницы.

— Я же просил оставаться наверху, — сухо процедил он, даже в такой ситуации скупясь на чувства.

— Знаю, но...

Удар в дверь, куда сильнее предыдущих. В поместье всё тут же стихло.

Ещё один удар.

Дверь затряслась. Ещё немного и её сорвут с петель.

— Таран, — озвучил общую мысль Лоран и, повернувшись, отдал всем присутствующим молчаливый приказ подниматься наверх. Сам же подхватив дочь на руки, взяв жену за локоть, поспешил на второй этаж.

Массивная тёмная дверь рухнула с шестого удара. К тому моменту Лоран с семьёй уже скрылся в своём кабинете. Прислуга разбежалась, кто куда, но четверо стражников остались с ними.

— Куда нам теперь бежать? В ужасе прошептала женщина, хватаясь за голову. Эйла потянулась к матери, ухватила за шёлковый подол платья, но та грубо оттолкнула дочь. Скрестив руки на груди начала мерить комнату шагами.

— Успокойся, Дайра!

— Это всё ты... Всё твои планы. Грандиозные планы! Пусть катятся в преисподнюю, и ты вместе с ними!

— Прекрати. — Он жёстко схватил её, поймав руки за запястья. Лицо помрачнело, ожесточилось. — Ты пугаешь нашу дочь.

Дайра бросила на девочку мимолётный взгляд.

— Какая разница? К утру, мы все умрём. А если нет, нас с Эйлой ждёт иная участь, куда страшнее твоей. Я даже завидую тому, что ты мужчина, — с горькой усмешкой на губах высказала она.

— Ты понимаешь, о чём говоришь?

— Прекрасно понимаю. Отпусти. Высвободившись, женщина отошла от мужа. Несмело подошла к окну, чуть приоткрыв занавеску.

Увиденное вызывало не столько страх, сколько боль с примесью разочарования. Дома на пути к замку полыхали. Пламя перебрасывалось на деревья, заборы и даже животных, грозясь поглотить весь город. Настоящий ад. Среди учинённого жителями хаоса лишь поместье пока не поглотил огонь.

Это ненадолго. Думала Дайра, видя, как по главной площади направляется подкрепление из разгневанных местных. Многих она знала лично, особенно женщин, что приветливо улыбались и постоянно что-то рассказывали, когда Дайра прогуливалась по городу или совершала покупки. Оказывается, за приветливыми улыбками все они прятали волчий оскал.

— Паскуды... И эта... и та... надо было всех перебить, пока была возможность.

— Не вини их. Они пошли на это, считая свой выбор единственно верным.

— И этот выбор будет стоить нам жизни. Если бы разжигатели не взяли твой заказ, мы смогли бы ещё оправдаться.

— Ты винишь всех и каждого, но забываешь одну деталь, моя дорогая. Это наша дочь украла контракт.

Услышав это, Эйла не сдержалась и залилась слезами. Топот ног, громкий стук в дверь. Знакомый голос городского судьи.

— Наместник Доун, выходите. Бежать вам всё равно некуда. Давайте решим всё по-хорошему. Мы ведь не чужие люди и не изверги. Ещё можно решить всё мирно. Никто не причинит вреда вашей семье.

Лоран слотнул ком в горле. Заложил руки за спину и, выпрямив спину, направился к двери.

— Стой! — Дайра удержала его, ухватившись за край рубашки. — Не открывай. Он лжёт.

— Я знаю судью Стейна больше двадцати лет и надеюсь, он остался таким же, как в прошлом и сдержит слово.

— Слово? — Поджав губы, не веря своим ушам. — Веришь ему на слово?! Нас убьют, как только ты откроешь дверь.

— Я знаю, что делаю. — Осторожно разжав её пальцы. — Просто помни, что к утру этот кошмар закончится. — Лоран осторожно, едва ощутимо погладил жену по щеке, внезапно осознав, как давно не проявлял к ней нежности, вечно занятый работой, а теперь времени не было. — Возьми Эйлу на руки. Ей страшно.

Дайра так и поступила. Сжав дочку в объятиях, отступила в полутьму комнаты.

— Вы уже приняли решение? — раздался суровый голос судьи.

— Да, принял.

Лоран подошёл к двери. Стражники выставили алебарды, готовые вступить в бой. С благодарностью кивнув им, наместник отпер дверь и распахнул её.

Мать лежала ничком у противоположной стены, и какой-то мужчина измывался над ней, держа за голову. Она истошно кричала, рыдала, но в ответ получала лишь смех тех, кто ждал своей очереди. Женщин в кабинете кроме Дайры не было. Те, что пришли, предпочли не видеть того, что произойдёт далее.

Бездыханное тело отца лежало рядом с входом. Рубашка на груди изрезана, а под ней кровоточащие раны. Рядом с ним лежали и стражники.

Забившись в угол, прижимая к себе мягкую игрушку, последнюю из подаренных отцом, девочка не могла отвести взгляд от тела. От глаз отца, застывших в невыразимом ужасе.

Звери. Нет. Те, кто напал на них, были куда хуже зверей.

Когда крики матери стихли, Эйла будто очнулась. Кто-то дёрнул её за ногу, наконец-то заметив в тёмном углу крошечную фигуру. В широко раскрытых глазах застыло непонимание и ужас. Она беспомощно глянула на маму, что ещё шевелилась, на тело отца, но никто из них больше не мог ей помочь. Не мог защитить.

— Это ведь ты открыла нам глаза на проделки своего отца, Эйла. — Она узнала голос человека, отец называл его судьёй. Под густыми бровями скрывался добрый взгляд. Судья Стейн приветливо улыбнулся и морщины разбежались от его рта по подбородку. — Не бойся. Ты ведь помогла нам, так что большого вреда мы тебе не причиним. А будешь себя хорошо вести, то и мама останется жива.

— Чего с ней церемониться, судья Стейн?!

— Тихо. Она нам ещё пригодится. Послужит напоминанием тем, кто займёт этот пост.

— Эй...Эйла-а... — хриплый, беспомощный голос Дайры. Рука, тянувшаяся к дочери.

— Замолчи, дрянь! — Кто-то пнул её по голове, и женщина затихла. Тёмные волосы прилипли к окровавленному виску.

— Что ты натворил?! — в ярости взревел судья, сорвав маску дружелюбия. Подскочив на ноги, поспешил к Дайре проверить пульс.

Эйла слышала всё будто в тумане. Долетали лишь обрывки фраз, но и их хватило, чтобы уловить главное.

— ... да я же слегка...

— ... должна была... мертва...

Эйла, молчавшая до недавних пор, внезапно закричала, и крик был подобен смерчу, сносящему всё на своём пути. Стены замка разрушались, камни обращались в пыль, растения увядали и исчезали.

Обидчики, те, кто посмел причинить ей боль, кто убил мать и отца должны были мучиться долго. Эйла хотела этого.

Сначала ветер срезал с них кожу, затем начал рвать тела на куски, кто-то к этому моменту уже отключился от боли или умер, но только не судья. Его ждал, куда больший кошмар. Ветер сдирает мясо с его костей, до тех пор, пока от него не остался лишь скелет.

Всех, кто пришёл к её дому с факелами — женщины, мужчины, даже дети, не важно — вихрем перемололо в кровь и кости и опали они на землю дождём.

По щекам девочки покатались слезы, когда она увидела тела родителей, единственное, что смертоносный ветер не тронул.

Оставив полуразрушенное поместье, родной дом позади Эйла вышла в город. Огонь от горящих домов и близлежащего леса взметнулся в воздух, рассыпая сноп искр, на краткий миг, освещая ночное небо. Девочка подошла к огню, ещё немного и сама загорелась бы, но взмет-

нувшийся от её тела ветер защитил, а затем увеличился, начав поглощать пламя. Скрутившись вихрем ветер начал разрастаться, кроша дома на своём пути в труху.

Эйла шла вперёд и больше не могла успокоиться. Смерч проник в её тело, пробрался в голову и подчинил. Он подхватил её, унося в небо, оставляя после себя лишь смерть и разрушение.

Провинция Инара

Настоящее время

Барри не знал, сколько времени пробыл в вулкане. Выбрался глубокой ночью, когда на земли опустилась тень и единственным природным источником света осталась бурлящая лава в глубоком жерле.

Мужчина чувствовал себя обновлённым. Будто кто-то залил в него новую прежде неизведанную силу. Лава его не сожгла, только изменила то, что должна была, напитав тело. Он выпит лава, словно губка и теперь чувствовал её присутствие под кожей.

Барри усмехнулся — его кожа чуть подсвечивалась в темноте — сжал большой и указательный пальцы, ощущая, как что-то движется под кожей. Ему стало интересно, что станет, если сделать надрез, потому подобрав один из острых камней, быстро полоснул по ладони. В глубине пореза таилась лава. Тогда он перевернул ладонь и огненная субстанция, словно кровь закапала на землю.

— Интересно, — протянул он и перемотал порез куском того тряпья, в котором сюда добрался. Оделся в то, что принёс с собой в сумке и довольно хмыкнул. Бэр сжался где-то в черепной коробке, почти потеряв самого себя. Теперь основной личности не хватило бы сил пойти против Барри — лавового монстра. И пусть Нора, что до сих пор была с ним, утверждала обратное, ничтожному заклинателю, словно трусливому льву, не доставало храбрости. — Правильно. Вот там и сиди. Попробуешь выбраться из своего угла, и я выжгу твою личность.

Бэр совсем затих и Барри, наконец, перестал чувствовать странное покалывание на границе сознания. Хмыкнув, довольный достигнутой цели, он пустился в путь.

Светало. Над горами, что росли на горизонте, поднималось солнце. Прищурившись, мужчина глянул на него и мотнул головой.

Свет разливался идеальным ровным слоем, по просторам, тянувшимся до самых гор, лишь у их подножия, в сени деревьев, прятались крохотные лоскуты нетронутой светом тени.

Станный звук разнёсся по небу, будто крик полный мольбы. Барри замер, прислушался. В спокойном шуме ветра что-то странно вибрировало, и вибрация всё нарастала. Под ногами задребезжали мелкие камни. Ветер усилился, подхватил их, унося в небо. Тысячи крошечных ветряных нитей стали сплетаться воедино.

Мужчина замер, глядя на странное явление с недоверием. Собираясь отступить, но холодный поток ударил в спину, удерживая на месте. Хотел пойти вперёд и добраться до гор, тоже не вышло.

Небо потемнело, всего за несколько мгновений его заполонили тучи. А затем безумный поток превратился в смерч. Из его глубин раздался душераздирающий детский крик полный боли и отчаяния. Барри запрокинул голову, глянул на смерч, внутри зародился интерес. Ухмыльнувшись, считая, что отныне ему ничто не страшно, он позволил тому подхватить себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.